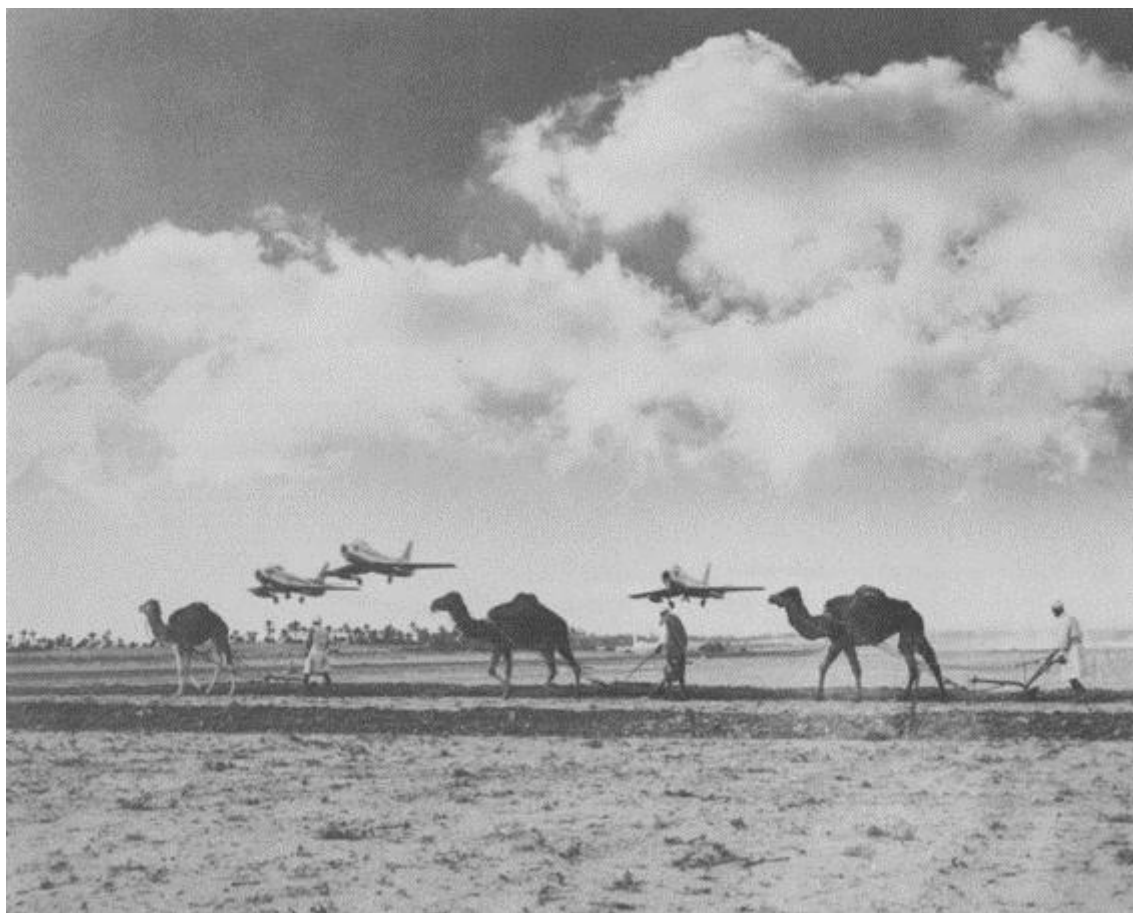

**Города на песке
Лептис Магна и Сабрата в Римской Африке**

**текст Кеннета Д. Мэтьюза-младшего.
фотографии Альфреда У. Кука**

Эта книга посвящена инженерному корпусу Ближневосточного подразделения и военнослужащим Военно-воздушных сил США, базирующимся в Триполи

Книга и авторы

Кеннет Дэвид Мэтьюз-младший родился в Филадельфии в 1924 году, окончил Пенсильванский университет во время Второй мировой войны. Во время Второй мировой войны и сразу же получил чин прапорщика в Военно-морском флоте Соединенных Штатов. После войны он вернулся в университет и получил степень магистра образования и доктора истории. В конце концов, в течение двадцати лет он проработал помощником куратора в Музее археологии и антропологии Пенсильванского университета, заведя отделом образования: в первую очередь он был популяризатором древней истории — в основном римской, — разрабатывал программы для детей, вел еженедельную радиопрограмму "Акцент на древности" и регулярно выступал в качестве докладчика в программе WCAU-TV "Что в мире". Позже он преподавал историю в Университете Аркадии (бывший колледж Бивер) с 1973 по 1988 год, специализируясь на Древнем Риме. Он умер в своем доме на Ньютаун-сквер, Пенсильвания, 30 марта 2007 года. Любопытный и довольно показательный клип, в котором он вводит в рекламный ролик компании Dupont Nemours, иллюстрирующий историю текстиля и волокон (и завершающий его в 20:02), можно увидеть [на сайте музея Пенсильвании](#).

Альфред У. Кук родился в Англии и стал гражданином Соединенных Штатов. В конце 1920-х годов он учился в Нью-Йоркском институт фотографии, чтобы стать профессиональным фотографом, и после нескольких неурожайных лет Великой депрессии, во время которых он перебивался различными случайными заработками, он стал одним из ведущих архитектурных фотографов страны; видны явные следы его самых ранних работ, а дополнительные подробности приведены в коллекции Фрика под названием "[Фотографии прогресса](#)" Альфреда Кука. В 1942 году он был направлен в Эритрею и Северную Африку в составе инженерного корпуса армии США, где служил на протяжении всей кампании: в частности, в феврале 1945 года он освещал конференцию на Великом озере Горькое между Франклином Д. Рузвельтом и королем Аравии Абдулазизом. В 1951 году он был направлен в Триполи в качестве главного фотографа инженерного корпуса Ближневосточного округа, отвечающего за фотосъемку авиабаз в Северной Африке.

На обложке издательства приводится полезный краткий обзор книги:

Сегодня древние римские города Лептис-Магна и Сабрата на средиземноморском побережье Ливии привлекают лишь немногих любопытных путешественников. Но две тысячи лет назад они были процветающими торговыми и сельскохозяйственными центрами, ценность которых для Рима измерялась богатством продукции, ежегодно поставляемой в города Империи. Этот том в первую очередь представляет собой введение в облик этих двух городов, найденных археологами из погретающих песков лишь относительно недавно.

Текст предлагает краткий и информативный обзор истории региона, известного как Триполитания, и исследует культурную и социальную жизнь Лептис-Магны и Сабраты, отраженную в великолепных руинах, изображенных на прилагаемых табличках. Первая глава дает представление о римском правительстве и организации в Африке со времен разрушения Сципионом Карфагена в 146 г. до н.э.

до начала правления мусульман в 698 г. н.э. Это обсуждение дает представление о жизни Лептис Магна и Сабраты, рассматривая их в контексте римской Африки в целом, объясняя различные политические разделения римских провинций, а также способы гражданского и военного управления при раннем римском, вандальском и византийском правлении. Вторая и третья главы посвящены, соответственно, конкретным руинам этих двух городов.

Хотя и Лептис-Магна, и Сабрата (в отличие от их города-побратима Оза или современного Триполи) пали под удушающей тяжестью дрейфующих песчаных дюн, они вновь ожили на страницах этого тома. Текст Кеннета Мэтьюза представляет собой превосходное изложение жизни во времена Римской Империи, в то время как фотографии Альфреда Кука открывают непревзойденные по красоте и четкости деталей виды зданий и произведений искусства, которые когда-то процветали на берегу Средиземного моря.

(стр. 7) Предисловие

Эта книга задумана прежде всего как наглядное введение в облик двух городов. Сегодня они привлекают лишь немногих любопытных путешественников, но две тысячи лет назад Лептис-Магна и Сабрата изобиловали важной сельскохозяйственной и коммерческой жизнью. Именно этот образ жизни сделал эти города, окружающие их провинции и всю Африку такими важными для граждан, живущих в Риме, столице Римской империи. С тех древних времен более суровые силы природы вновь установили свой контроль над этим участком триполитанского побережья, повалив на землю огромные колоннады, повредив изящно вырезанные блоки архитравов и, наконец, затопив все дрейфующими песчаными дюнами.

В наше время несколько загадочных камней, похожих на часовых, способствовали спорадическим раскопкам с целью найти случайную странную надпись или фрагмент немой скульптуры. Однако это, безусловно, не был способ точно узнать, что скрывается под песками, и во время своего контроля над современной Триполитанией итальянское правительство поощряло своих археологов уделять внимание этим символам древнего прошлого Рима. Впервые научные методы раскопок были применены к руинам Лептис Магна и Сабраты, и со временем авторитетные отчеты начали появляться в незаменимой серии под названием "*Итальянская Африка*". В последние годы работа проводилась также в Лептис Магна и во внутренних районах Триполитании под эгидой Британской школы в Риме. В предстоящей публикации Британская школа с учеными-подробностями опишет результаты своих усилий в Leptis Magna.

Из этих замечаний становится очевидным, что наша настоящая небольшая книга не может претендовать на то, чтобы охватить все тонкости и ценные детали

научной публикации. Скорее всего, это может служить лишь визуальной приманкой для привлечения внимания любознательного читателя к предмету, представляющему неоспоримую ценность и интерес.

Автор глубоко признателен Джону Б. Уорду Перкинсу, эсквайру, за его очень любезные предложения относительно текста и иллюстраций. При изучении последнего читателю следует иметь в виду, что экскаваторы прибегали к реставрации и переустройству, чтобы предложить некоторую концепцию оригинальных форм, а также защитить те оригинальные элементы, которые все еще сохранились.

К. М.

Глава	Содержание	Страница
Предисловия		7
1	Римское происхождение Триполитании	17
2	Город Лептис Магна	33
3	Город Сабрата	48
Библиография		55
Таблица иллюстраций		

Технические детали

Использованное издание

Издание, за которым следует эта транскрипция, было моим собственным печатным изданием, опубликованным издательством Пенсильванского университета в Филадельфии в 1957 году. Авторское право 1957 года не было продлено в 1984 или 1985 году, как того требовал закон для сохранения. Таким образом, произведение находится в общественном достоянии; [здесь подробно описывается соответствующий закон об авторском праве](#).

Иллюстрации

Это настольная книга для журнального столика с почти сотней черно--белых фотографий, большинство из которых очень красивые. Однако, как таковой, это создало особую проблему: главы и без того довольно короткие, и их невозможно

разумно разделить на несколько веб-страниц, и даже тогда там все равно было бы слишком много фотографий, чтобы разместить их на любой из страниц. Поэтому я разместил на этих страницах только те фотографии, которые действительно нужно видеть как можно более большими, вставив остальные в виде миниатюр (но нажмите на них, чтобы открыть их в отдельном окне).

Кроме того, многие фотографии не упомянуты в тексте. В главе о Лептисе Таблички 2, 13, 14, 35 и 36: я добавил их в подходящих местах. Аналогично в табличках главы Сабрата 43, 47, 49, 50, 51, 54, 56, и 62-67. Третья группа табличек (72-97) не имеет собственной главы, и только три из них упоминаются под названиями Лептис или Сабрата: остальные вы найдете [на странице Таблицы иллюстраций](#).

Корректурa

Как почти всегда, я перепечатал текст от руки, а не сканировал его — не только для минимизации ошибок перед корректурой, но и как возможность для меня поближе познакомиться с работой, упражнение, которое я от всей души рекомендую: **Qui scribit, bis legit**. (Благонамеренные попытки заставить меня сканировать текст, в случае успеха, просто превратили бы меня в некую машину: гамбит отклонен.)

Эта транскрипция была тщательно вычитана. Я проводил первую корректуру сразу после ввода каждой главы; затем вторую, подробную и предполагаемую как окончательную: в приведенном выше оглавлении главы показаны [на синем фоне](#), что указывает на то, что я считаю их полностью безошибочными; [красный фон](#) означал бы, что глава не получила вторую окончательную корректуру. Строка заголовка в верхней части каждой страницы главы будет напоминать вам о ней в той же цветовой гамме.

Печатное издание было хорошо вычитано; в нем было всего три типографские ошибки, все они очень незначительные и просто отмечены пунктирным подчеркиванием, подобным этому: как и везде на моем сайте, проведите курсором по подчеркнутым словам, чтобы прочесть, что на самом деле напечатано. подчеркнутые измерения преобразуются в метрические, *например*, 10 миль. Также очень редко я использую этот синий кружок, чтобы сделать краткий комментарий.

Несоответствий или ошибок в пунктуации на удивление мало; они были исправлены в обычном стиле автора, в [немного другом цвете](#) — едва заметном на странице, когда это запятая, например, как эта, но в исходном коде это отображается как `<SPAN CLASS="emend">`.

Если вы заметили какие-либо ошибки, пожалуйста, напишите мне, конечно: особенно если перед вами печатное издание.

Разбивка на страницы и локальные ссылки

В целях цитирования и индексации нумерация страниц указывается локальными ссылками в исходном коде и указывается на правом поле текста на разворотах страниц (например, в конце этой строки [стр. 57](#)). Сторонники абсолютной точности, конечно, найдут якорь в его точном месте в исходном коде.

Кроме того, я вставил ряд других локальных якорей: любые ссылки, которые могут потребоваться для размещения собственных перекрестных ссылок автора, а также несколько других для моих собственных целей. Если, в свою очередь, у вас есть веб-сайт и вы хотели бы разместить ссылку на какой-то конкретный фрагмент текста, пожалуйста, дайте мне знать: я буду рад вставить туда также локальный якорь.

Значок, который я использую для обозначения этого дочернего сайта, является фотографией книги — [Фото 10](#) - элементов римского театра Лепсиса (так сегодня обычно пишется название города).

Римское происхождение Триполитании¹

Правда или нет, что Публий Корнелий Сципион Эмилиан Младший плакал, наблюдая за разрушениями, которые он нанес Карфагену в 146 год до н.э., несомненно, что римское правительство не было готово осознать огромные последствия его успеха. Теперь, когда завоеванные трофеи были в руках римских чиновников, им предстояло решить, что делать с этой африканской землей, которая теперь полностью принадлежала им. Конечно, их первоначальная забота была связана с Карфагеном, само существование которого побудило Сципиона спланировать карательную экспедицию. Решив, наконец, сохранить территорию вокруг Карфагена, которая первоначально принадлежала правительству и гражданам этого города, республиканское правительство в Риме переименовало эту территорию в римскую провинцию Африка. Пунические владения вдоль северного побережья к западу от Карфагена были переданы верному городу Утике. К юго-востоку от Карфагена лежал длинный участок побережья, простиравшийся к югу от Гадруметума, а затем на восток, к Сиртскому заливу. Эта прибрежная равнина и прилегающие к ней внутренние земли были переданы Масиниссе, царю Нумидии и другу Рима. Благодаря этому разделу Рим сохранил за собой наиболее цивилизованную часть этой части Африки и продолжил управлять ею, назначив

римского губернатора в Утике. Что касается новых прибрежных земель, переданных Нумидии, то сельскохозяйственный и коммерческий потенциал таких городов, как Лептис Магна, Оза (Триполи) и Сабрата, очевидно, находился в медленном развитии под властью Масиниссы.

На самом деле Масинисса уже вступил во владение этими городами незадолго до начала третьей Пунической войны, привлеченный обещаниями прибыльной заморской торговли, которые они предлагали. Первоначально заселенные как финикийские торговые станции, служившие контактными пунктами на побережье для торговли с местными племенами дальше вглубь страны, Сабрата, Оза (Триполи) и Лептис Магна постепенно перешли под контроль Карфагена, когда ассирийцы захватили страну Финикию в конце восьмого века до н.э. Со временем первоначальные культурные и религиозные узы уступили место узам более политического характера, и к концу шестого века до н.э. эти три города больше не были независимыми, а были включены в состав Карфагенской империи. Как важные торговые центры, они стали известны как Эмпории, от греческого "западный торговый центр", что означает торговый пост. Хотя их отношения с внешним миром контролировались Карфагеном, их внутренние дела, должно быть, были в значительной степени оставлены в их собственных руках. На основе своей первоначальной финикийской конституции Лептис Магна, а также, скорее всего, Оза и Сабрата, содержали сенат или ассамблею и двух главных магистратов, **супхетов**, избираемых ежегодно. Этим городам было отказано в содержании военных кораблей и армий, и они были вынуждены зависеть от Карфагена в своей военной обороне. В обмен на это они гарантировали снабжать Карфаген продовольствием, рекрутами и деньгами, когда это будет необходимо.

По завершении второй Пунической войны в 202 году до н.э. Карфаген потерял свои заморские владения и был вынужден уступить новообразованному королевству Нумидия большую часть африканской территории, на которую претендовал нумидийский правитель Масинисса. Города Империи, однако, остались под контролем Карфагена, и правительство, должно быть, продолжало действовать почти так же, как и раньше. Даже когда несколько лет спустя Карфаген стал союзником Рима и, таким образом, попал в римскую зависимость с определенными сохраняющимися обязательствами, форма внутреннего правления не могла измениться. Вероятно, не произошло никаких изменений и тогда, когда Масинисса, после нескольких лет постепенного вторжения, окончательно утвердил свое владение городами эмпории по завершении третьей Пунической войны в 146 году до н.э. С центром нумидийского правительства в Цирте, к западу от новой римской провинции Африка, Лептис и Сабрата, должно быть, остались относительно свободными в управлении. Однако, поскольку Нумидия на самом деле была клиентским королевством, подчинявшимся Риму во всех важных вопросах, Эмпория также должна была испытывать римское влияние.

В 112 г. до н.э. В Нумидии возникли династические проблемы, и римский сенат, обязанный защищать права своих союзников Хиемпсала и Адгербала как наследников нумидийского престола, объявил войну Югурте, который также претендовал на трон в качестве единоличного правителя. Когда эта война, известная

как Югуртинская война, закончилась в 106 году до н.э., Рим разделил нумидийские территории между Бокхом, королем Мавритании, и Гаудой, единственным выжившим наследником нумидийского престола после убийства Югуртой непосредственных наследников. Однако Лептис Магна, а возможно, также Оза и Сабрата, были присоединены к римской провинции, и с этого периода местное самоуправление, должно быть, косвенно контролировалось Римом.

С прекращением военных действий в 106 году до н.э. жители римской Африки снова обратились к своим сельскохозяйственным занятиям, специализируясь на выращивании пшеницы, оливок и винограда. Из-за проконсульского статуса губернатора, ныне проживающего в Карфагене, провинция была известна как *Africa Proconsularis*, и во время мира начала первого века до н.э. она обещала большие сельскохозяйственные богатства, которыми позже прославилась. *Leptis Magna* уделила особое внимание увеличению производства оливкового масла, в то время как пшеница и растительное масло стали основными продуктами провинции в целом. Огромное их количество было оценено правительством Рима, и в течение этого первого столетия до н.э. Африка стала одним из основных источников выплаты пособия по зерну населению Рима. В 46 году до н.э. Юлий Цезарь вступил в Африку, чтобы **сразиться с оставшимися силами помпеянцев, которые угрожали его положению во время гражданской войны между ним и Помпеем....** На поле битвы при Тапсе Цезарь разбил своих врагов, среди которых были многочисленные солдаты нумидийского царя Джубы. После этой победы Цезарь реорганизовал все римские территории в Африке. *Africa Proconsularis*, ныне называемая *Africa Vetus*, была оставлена в том виде, в каком она уже была создана. Однако новые меры были необходимы Нумидийскому королевству, которое, очевидно, стало пренебрегать своей ответственностью как королевства-клиента, функционирующего для защиты прибрежных территорий от племен пустыни. Джуба, его король, поддержал Помпея. Поэтому Нумидийское королевство было упразднено, а территория образовала новую провинцию Африка Нова, дополнение к Африке Ветус. По завершении этих договоренностей Цезарь наложил на Африку ежегодный налог в размере 200 000 аттических медимни пшеницы и трех миллионов либр масла. Таким образом, Лептис Магна, Сабрата и Оза прошли различные этапы от пунических торговых постов Карфагена через фазы нумидийского контроля и к расширяющейся имперской власти Рима.

Хотя император Август сам никогда не посещал Африку, он приказал провести реорганизацию тамошних провинций во время своего визита в Испанию в 25 году до н.э. В 27 до н.э. он уже передал Африку Римскому сенату в качестве одной из провинций, находящихся в ведении этого органа. Два года спустя он распорядился назначить проконсулом для управления провинцией должностное лицо консульского или преторианского ранга. Было крайне необычно, что Сенату были предоставлены именно эти полномочия. Ранее Август женился на молодом нумидийском принце Джубе II, воспитанном в Риме в качестве заложника, на Клеопатре Селене, дочери Антония и Клеопатры. Затем Август восстановил подчиненное королевство Нумидию и провозгласил Джубу королем. Однако в 25 году до н.э. рассмотрение ситуации в Африке привело его к передаче Джубы на трон

Мавритании и преобразованию Нумидии в провинцию Африка, которая теперь простиралась от реки Ампсага на побережье выше Цирты до западных границ Киренаики.

Нестабильные условия внутри страны побудили Августа разместить Третий Августовский легион в провинции, и именно присутствие этой военной силы в районе, находящемся под властью Римского сената, было настолько необычным. Общей политикой Августа было сохранение под своей властью тех частей империи, которые нуждались в военных учреждениях. В этот ранний период легат африканского легиона находился в подчинении римского губернатора, ныне проживающего в Карфагене. Третий Августовский легион сам по себе оказался наиболее эффективным в обеспечении усиленной романизации этого района благодаря усилиям его архитекторов и инженеров. Под такой защитой и поощрением римские купцы, должно быть, еще больше привлекались в такие торговые центры, как Лептис Магна, Оза и Сабрата. Однако протянутая рука римского правительства простиралась даже до этих мест, и жители были облагаемы такими регулярными налогами, как налоги на стоимость земли и недвижимого имущества, на доход, получаемый от движимого имущества, а также косвенными налогами в виде портовых сборов и таможи. Однако старая система местного самоуправления сохранялась, p22и под растущим налетом римской культуры все еще ощущалось сильное подводное течение местной берберской и финикийской цивилизации. С большой предусмотрительностью Рим никогда не пытался вмешиваться в это, но мудро приспособил эти элементы к своим собственным целям. Хотя латынь использовалась в качестве официального языка для ведения бизнеса различными подразделениями гражданских и военных ведомств губернатора, пунический в равной степени доминировал в повседневной речи и письме. Тем не менее, растущая торговля с другими средиземноморскими странами под эгидой Pax Romana принесла процветание африканским портовым городам, таким как Утика, новый Карфаген, который был восстановлен в 123 г.до н.э., как Колония Картаго Юнония, Лептис Магна, Оза и Сабрата. Из восточных городов Лептис-Магна вырос наиболее заметно.

Однако мир прибрежных городов Империи не остался незамеченным, поскольку центры римской культуры были ограничены узкой полосой обрабатываемых земель, протянувшейся вдоль побережья. В глубине страны первобытные племена представляли постоянную угрозу. Это состояние потенциальной опасности существовало и дальше на запад, и в 17 году н.э. мир в римской Африке был серьезно нарушен вторжением пустынных племен под предводительством корабля Такфаринаса, нумидийца, который в конце концов дезертировал после прохождения подготовки для службы в качестве римского вспомогательного войска. Включив в свои силы в разное время местные племена мусулами, маури и гарамантов, Такфаринас повел свои атаки вглубь римской территории. Третий Августовский легион не смог в одиночку противостоять этому вторжению, и Девятый латиноамериканский легион был немедленно переброшен на помощь. В 24 году нашей эры Такфаринас был убит, а римский генерал Публий Долабелла положил

конец восстанию. С завершением боевых действий Девятый латиноамериканский легион был переброшен в Паннонию, и в Африке снова воцарился мир.

Однако восстание в Такфаринасе ясно показало, что крайне непрактично сосредотачивать как военную, так и гражданскую власть в руках проконсула-губернатора. Следовательно, император Гай (37-41год н.э.) разделил эти две обязанности, ограничив сферу полномочий губернатора Африки гражданским контролем над провинциальной жизнью, которая в основном была сосредоточена в высокоразвитых городах побережья. Военная власть была возложена на пропреторианского легата Третьего легиона Августа, который, таким образом, по сути, также взял на себя контроль над большей частью Нумидии к западу от Проконсулариса Африки, поскольку эта область, казалось, больше всего нуждалась в военном наблюдении, чтобы предотвратить неприятности с пограничными племенами. Легат находился в штаб-квартире своего легиона, который некоторое время находился в Аммедаре, затем в Тебессе и, наконец, в Ламбезисе в начале второго века нашей эры. В своих войсках легат насчитывал примерно 5500 регулярных легионеров, которые были полноправными римскими гражданами, и примерно столько же вспомогательных солдат. Эти последние были зачислены из провинций. Когорта регулярного легиона была выделена для службы в качестве охраны губернатора в Карфагене, где также была расквартирована городская когорта, присланная из Рима в качестве полицейских сил для поддержания мира в городе. В 42 г. н.э., когда Мавритания была присоединена к римской провинции в результате смерти ее царя в 23 г. от рук Гая, на новую территорию были переброшены дополнительные вспомогательные силы общей численностью около 15 000 человек. К середине второго века нашей эры коренные африканцы заполнили не только ряды вспомогательных групп, но и значительную долю тех, кто служил в регулярном легионе. Для защиты восточных частей провинции, таких как область за Лептис Магна и Сабратой, когорты легиона были доступны для мелких неприятностей, в то время как весь легион мог быть отправлен в случае крупного восстания.

В годы, последовавшие за аннексией Мавритании, Африка стала довольно тесно связана с делами Рима через таких людей, как Авл Вителлий, который служил проконсулом Африки при императоре Клавдии (41-54год н.э.), а позже сам стал императором. Затем, после смерти Нерона в 68 годун.э., тогдашний проконсул Африки Клодий Мацер превратил свое собственное восстание в серьезную угрозу захвата трона. Выдвигая себя в качестве кандидата, Мацер попытался дополнить Третий Августовский легион, набрав дополнительные силы, Первый Макрианский легион, чтобы обеспечить более сильную военную поддержку своему проекту. Император Гальба распустил этот легион, когда взойшел на трон в 68 году нашей эры, но император Вителлий воссоздал его снова в следующем году. После смерти последнего в декабре того же года легион, наконец, полностью исчез из архивов.

Хотя Нерон уделял мало внимания военным аспектам своего управления, серьезная неразбериха, вызванная различными армейскими подразделениями во время его смерти, указала императору Веспасиану и нескольким его преемникам на необходимость поддержания тесной связи с армией. Эта политика была важным

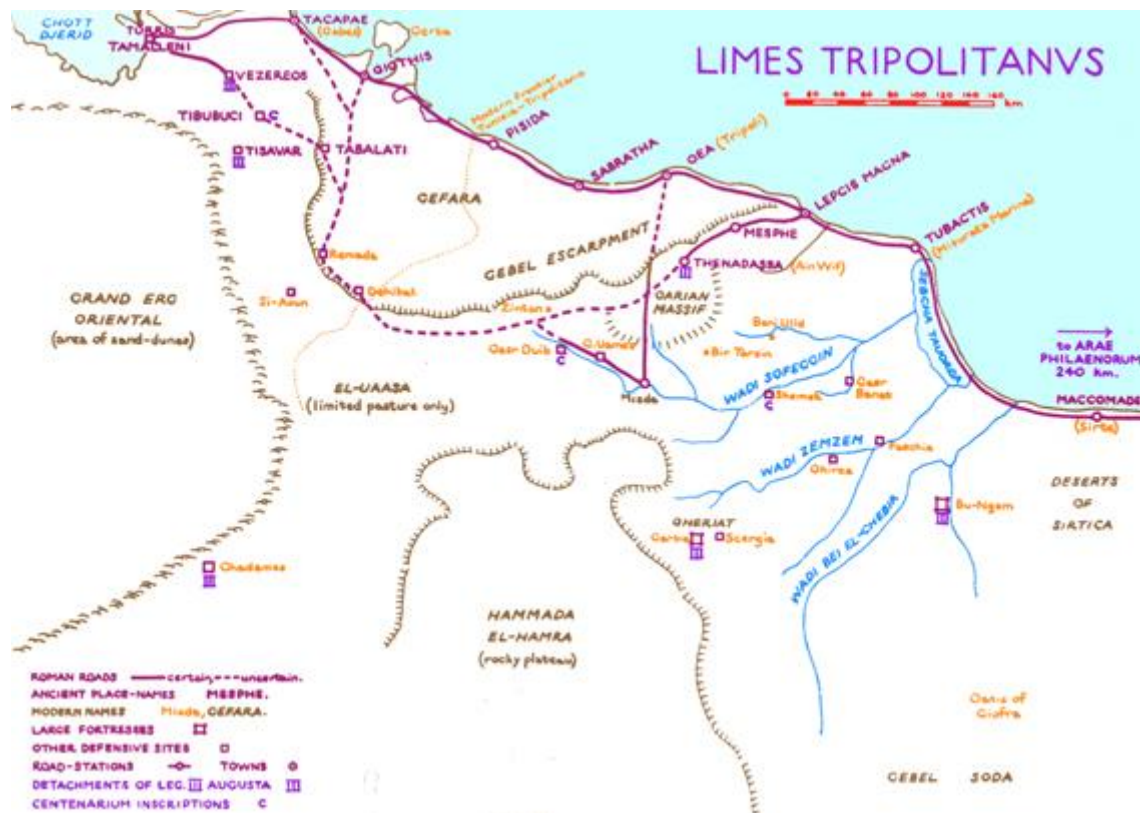
аспектом правления Траяна, а также Адриана, который в 128 годун.э. высадился в Карфагене и отправился вглубь страны, в Ламбезис, где тогда был расквартирован Третий Августовский легион. В лагере он лично провел смотр войскам на специальных маневрах и этим укрепил преданность войск, от верности которых зависела безопасность римской Африки. Это не было чисто бескорыстным вниманием со стороны императора, поскольку к этому времени вся провинция Африка поставляла достаточно зерна, чтобы удовлетворить потребности Рима примерно на восемь месяцев в году. Нефть занимала следующее место по значимости в качестве статьи оптового экспорта, и в этом заключалась важность Leptis Magna. Через этот порт проходило огромное количество масла, отжатого из оливок, выращенных в садах, покрывавших плато Тархуна к юго-западу от города. Для растущего процветания этого региона необходимо было гарантировать защиту от гарамантов, туземного племени на окраинах пустыни на юге. Из других частей провинции привозили прекрасный пурпурный краситель, инжир, трюфели, огурцы, дорогую древесину и мрамор, животных для использования в амфитеатрах и многочисленные лекарственные средства. Во втором веке нашей эры римская цивилизация в Африке процветала со все возрастающим блеском, поощряемая постоянно растущими требованиями Италии. Кроме того, провинция привлекла итальянских земельных инвесторов, которые построили несколько довольно крупных поместий, которые часто сдавались в аренду **coloni** для возделывания. Хотя первоначально эти **колонии** были свободными арендаторами, они **p24**, и они были связаны не только своей ответственностью по возврату определенного процента урожая правительству, но и обязательством работать на земле домена. Большая часть частной территории в провинции перешла в состав императорских владений в результате конфискации при Нероне, и она тоже была разделена и сдана в субаренду для возделывания. Во втором веке нашей эры эти деловые интересы привели к росту экономической и социальной активности провинции, что нашло выражение в типичных римских строительных предприятиях.

Процветание многих районов Африки Proconsularis достигло своего апогея в начале третьего века н.э. при поддержке северских императоров. Когда Септимий Север взошел на императорский трон в 193 году н.э., сердца граждан Африки наполнились гордостью нового рода, поскольку сам Септимий родился в Лептис Магна. Он также не забывал страну своего рождения. Забота о своей родной земле побудила Септимия пересмотреть военные меры, принятые для защиты провинции от вторжений местных племен из внутренних районов. До сих пор римская военная политика, по-видимому, заключалась в простой зависимости от подразделений Третьего Августовского легиона, которые могли быть отправлены в глубь страны для подавления любых местных восстаний и наказания за них. Таким образом была обеспечена защита узкого цивилизованного прибрежного пояса, который включал Оза, Сабрату и Лептис Магна. Хотя такие военные подразделения, вероятно, время от времени размещались в этих трех городах, а иногда и в деревнях вдоль дороги, которая проходила параллельно побережью на вершине Гебельского выступа, они не были гарнизонными войсками, расположенными в высокоорганизованных римских укреплениях. После повторного изучения Септимием этой ситуации была

разработана новая схема. Это включало в себя создание глубокой защитной зоны цивилизованных местных сельскохозяйственных поселений во внутренних районах к югу и юго-востоку от Лептис Магна, включая Вади Софеггин и спускаясь к региону Вади Земзем. Чтобы придать дополнительную силу этому плану, на дороге, ведущей на юго-восток в район Верхнего Софеггина из окрестностей Зинтана по дороге Гебель, было возведено несколько военных станций или укреплений. При Септимии часть Третьего Августовского легиона была расквартирована в Айн-Вифе (древняя Тенадасса) на той же дороге, которая вела из Лептис-Магна через Медина-Дога (древняя Месфа) и далее на запад к Туррис-Тамаллени в современном Тунисе. Хотя в более ранний период существования империи эта дорога, возможно, служила своего рода **лиманом** или границей, тогда это никогда не было цепочкой соединенных военных поселений. Действительно, во время его первоначальной демаркации во время правления Тиберия (14-37 г.н.э.) он не мог носить скорее военного, чем торгового характера, поскольку сначала он простирался только от Нанси до Месфе, на расстояние • сорока двух миль. Однако при Септимии Севере дорога проходила от Туррис Тамаллени вдоль хребта Гебель до Лептис Магна и сформировала стабильную военную и коммерческую связь с внутренней границей для развивающихся сельскохозяйственных поселений в регионе Софеджин. Защита здесь также гарантировалась аванпостами Третьего Августовского легиона, размещенными на окраинах пустыни к югу в Бугеме, Гериа-эль--Гарбии и Гадамесе. На протяжении правления преемников Септимия Каракаллы и Александра Севера эта защитная зона позади **p25**прибрежных городов Лептис Магна, Оза и Сабрата получила дальнейшее развитие за счет строительства укрепленных ферм в районе выращивания пшеницы Софеггин. Именно Александр Север дополнил укрепления на границе пустыни, основав уже упомянутый форт в Гериа-эль--Гарбии. Когда Третий Августовский легион был окончательно расформирован в 238 г.н.э. ответственность за содержание **Limes Tripolitanus** перешла к сельскохозяйственным землевладельцам, живущим в своих поместьях в похожих на башни зданиях, окруженных рвами. Эти люди были ливийско-финикийского происхождения и во многих случаях служили вспомогательными войсками в римском легионе; после призыва они получили земельные наделы в регионе **лайм** с пониманием того, что они готовы нести военную службу в своем регионе, когда возникнет необходимость. После 238 г. н.э. силы местных пограничных войск, называемые **лимитаней**, были организованы по зональным подразделениям, каждое подразделение было передано в ведение офицера, известного как **praepositus**. **Limes Tentheitanus** был одной из таких зон на границе между Триполитанией и Нумидией, и часть его сил была дислоцирована в Газр-Дуйбе на дороге, ведущей от главной дороги Гебель вниз к Мизде в Верхнем Софеджине. Вдоль Вади Софеггин и Вади Земзем было обнаружено несколько дополнительных оборонительных сооружений.

К востоку от Бу-Нгема и Сирта (древние Маккомады) Проникновение римлян ограничивалось побережьем и простиралось на восток до Киренаики. Очень мало известно о военных защитных мерах в этом регионе. Однако к западу от Триполитании имеются свидетельства того, что, по крайней мере частично, **лаймы** в Тунисе представляли собой более стандартную яму, или ров, часто сопровождаемый

земляной стеной. Такой *ров* был построен Сципионом для разграничения первых владений Рима в Африке. В первом веке нашей эры римская цивилизация продвинулась дальше вглубь страны, и военные сооружения были возведены в таких местах, как Аммедара, Ламбаэсис и даже передовой пост в Гемеллах, основанный Адрианом.

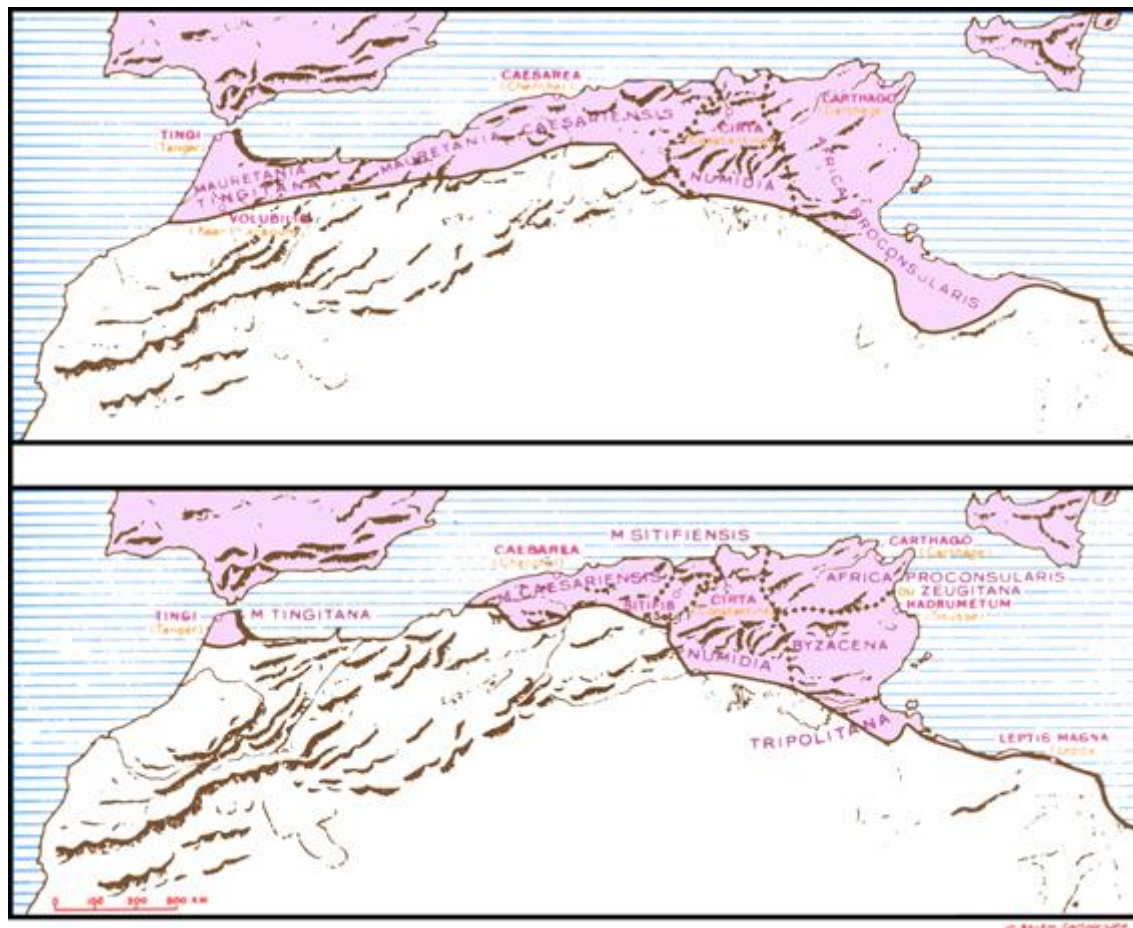
Оборонительная организация римской Триполитании.

[Гораздо большая, полностью читаемая версия (640 КБ)
открывается в отдельном окне]

Хотя Септимий Север оказал много милостей городам своей родины, сами шаги, которые он предпринял для защиты Триполитании, вероятно, в конечном итоге привели к ослаблению римского господства в этой части африканского побережья. С падением династии Северан в 235 годун.э. вторжения и гражданская война разрушили римский мир, и Триполитания подверглась общему упадку на западе. Создание автономных опорных пунктов коренных народов во внутренних районах страны, сочетающих сельскохозяйственное существование с местной военной подготовкой, только способствовало росту чувства независимости.

Когда Диоклетиан взошел на трон в 284 годун.э. ситуация во всей империи изменилась настолько, что потребовала совершенно нового подхода к имперскому управлению. Африка привлекла свою долю внимания и стала объектом общей имперской политики разделения. К 293 году нашей эры была создана Мавретания Ситифенсис, в то время как Визацена, образовавшаяся из южной части Африки Proconsularis, появилась вскоре после 294 года. Сама Проконсуларисская Африка

была расширена за счет присоединения части **p26**Нумидии, и впервые Триполитана появляется как отдельная провинция где-то между 294 и 307 годами. В то время как побережье Триполитаны ранее контролировалось легатом проконсула Африки, а внутренние районы - легатом Третьего Августовского легиона, теперь у него был свой собственный губернатор, носящий титул **praeses**. Все четыре эти провинции образовывали Североафриканскую епархию, которой управлял викарий. Северная Африка, в свою очередь, входила в префектуру Италии, которой правил один из четырех преторианских префектов.

Римская Африка. *Вверху:* В период Северана. *Внизу:* после Диоклетиана.

[Увеличенная, полностью читаемая версия (920 КБ) открывается в отдельном окне]

Хотя губернатор провинции был в первую очередь судебным чиновником, он также нес ответственность за администрирование налоговых сборов и обеспечение исполнения литургий или общественных обязанностей, возложенных на различных членов местной курии, а также на **navicularii** или группы людей, владеющих коммерческими парусными судами. Викарии епархий несли прямую ответственность перед императором, и в случае с Африкой викарий взял на себя особое бремя обеспечения сбора зерна и поставок масла для Рима. Это обязательство снабжать Рим зерном и маслом было названо **анноной**.^a Сначала

ответственность за его сбор лежала на правителе карфагена, который делегировал эту обязанность местным чиновникам и членам курии. Во времена Диоклетиана проконсул Африки Проконсуларис руководил этим в своих собственных владениях, в то время как викарий африканской епархии взял на себя руководство этим в других африканских провинциях. Однако с 395 года нашей эры наместник Африки также нес эту ответственность в Africa Proconsularis. Часть пшеницы или масла, подлежащая оплате землевладельцами, доставлялась три раза в год в муниципальные зернохранилища, **horrea**, которыми управляли чиновники, называемые **praepositi horreorum**. Когда коллекции были собраны, **vir clarissimus praefectus annonae Africae** затем взял на себя транспортировку их в Рим и, таким образом, выполнил обязательства перед **анноной**, которые лежали непосредственно на преторианском префекте. **praefectus annonae** помогали в решении этой транспортной проблемы **navicularii**, купцы, которые владели средствами доставки пшеницы и масла через Средиземное море в Италию.

Эта высокоразвитая цепочка ответственности за обеспечение населения Рима бесплатным зерном и маслом полностью зависела от мира в сельскохозяйственной зоне Африки. Большинство римских императоров были слишком хорошо осведомлены об опасных восстаниях, которые могли произойти в столице Рима, если что-либо помешает прибытию кораблей с обещанным пособием. Когда Диоклетиан проанализировал военную ситуацию в Африке, он обнаружил, что, несмотря на попытку императора Гая разделить гражданские должности от военных, расформирование Третьего Августовского легиона в 238 годун.э. позволило губернаторам провинций снова обеспечить командование вооруженными силами в своих провинциях. Во второй половине третьего века нашей эры стало практикой назначать специального командира или **герцога** для проведения особо важных военных кампаний. Эта, однако, была слишком случайной системой для Диоклетиана, и он приступил к реформированию военной организации, разделив ее на два подразделения. Одним из них были центральные мобильные силы, а другим - соответствующее количество эскадрилий, которые должны были постоянно дислоцироваться **p27** на границах. Во время правления Константина для командующего африканской армией была создана должность **comes**. Однако в Триполитане местный губернатор все еще контролировал местные силы, вероятно, только **лимитанеи**, и в этом качестве носил титул **дукс** на протяжении большей части четвертого века. В том же столетии интересно отметить, что в армии численностью 21 000 человек в Африке 9500 из них были конными всадниками. Это ясно показывает, какое значение римское командование придавало кавалерии в этом регионе.

Хотя в первые годы правления Диоклетиана и Максимиана среди коренных африканских племен действительно происходили восстания, следующая серьезная угроза Триполитане возникла в 363 годун.э., когда австурийцы, племя к юго-востоку от Триполитаны, вторглись в эту провинцию и проникли до самых стен Лептис Магна. Мольбы о помощи, обращенные к **comes Africae**, или римскому командующему в Африке Роману, мало что дали, и в последующие годы Триполитана снова подверглась вторжению, земли вокруг Лептиса снова были

разорены, а в 365 году н.э. Сабрата была частично разрушена. Прямые обращения к императору Валентиниану I потерпели неудачу, и, похоже, что подобные набеги продолжались и в начале пятого века. Все эти набеги, по-видимому, совершались племенами, которые наводняли те самые районы в Вади Земзем и Вади Софеггин, где ранее имперская политика предусматривала строительство местных укрепленных жилищ, которые служили защитой именно от таких нападений. Возникает вопрос, как это было возможно, если бы жители этих регионов были действительно верны выполнению своих обязанностей. С другой стороны, вторжения, возможно, происходили через плато Тархуна непосредственно к югу от Лептиса и Оза. Надпись, найденная в этом регионе и, очевидно, датируемая концом четвертого века или началом пятого, свидетельствует о благодарности семьи, спасенной от уничтожения, возможно, теми самыми туземцами, которые напали на прибрежные города.

В других частях Африки, с 372 по 374 год н.э., восстания туземцев во главе с Фирмом, местным вождем, оказались настолько угрожающими в Mauretania Sitifensis и Mauretania Caesariensis, что сам император, наконец, заметил неспособность того же Романа, **comes Africae**. Императорский **магистр эквитум** Феодосий был направлен на подавление восстания. В 397 году н.э. Гильдо, брат Фирмауса, передал свою верность как **comes Africae** от Гонория Аркадию, императору восточной Римской Империи в Константинополе. Стилихон, посланный Гонорием вернуть Африку и сохранить важнейший источник поставок зерна для Рима, победил Гильдо в 398 году, и должность **comes Africae** была передана шурина Стилихона-Батанарию.

Жизнь в римской Африке теперь стала весьма беспокойной из-за внутренних осложнений, а также из-за племенных угроз на границах. С великих дней Септимия Севера Африка начала свой упадок, возможно, более медленный, чем в других частях западной империи, но, тем не менее, определенный. Растущая зависимость от гражданских обязательств, влекущая за собой все более обременительные финансовые расходы, подрывала социальную устои провинций. Наиболее непосредственно от этой политики правительства пострадали видные граждане **p28**, которые составляли **курию** или местный сенат. Одной из их самых больших проблем был сбор налогов. Любая неблагоприятная разница между начисленным налогом и фактически собранным должна была быть компенсирована этими **куриалами** или членами **курии**. Но это была лишь самая большая из их многочисленных обид. В четвертом веке многие императоры пытались улучшить ситуацию, но к концу столетия дела вернулись в прежнее состояние. Алчность со стороны правительственных чиновников в провинциях всегда была одной из проблем римской имперской администрации. Это зло, часто приводившееся в действие при попустительстве влиятельных придворных чиновников, еще больше усугубляло бремя провинциалов в третьем и четвертом веках нашей эры. Грандиозный строительный всплеск в Африке во время правления Септимия Севера, по-видимому, истощил финансовые ресурсы такого города, как Лептис Магна, а в других городах финансовое положение, должно быть, находилось под серьезной угрозой. Несмотря на то, что последующее императорское

покровительство поощряло новые строительные работы, они были в основном сосредоточены в Проконсуларисе Африки и Нумидии. Местная инициатива и гражданская гордость в городах Триполитаны и большей части Римской Африки продолжали приходить в упадок из-за растущего давления и ограничения передвижения, оказываемого на **куриалов** и других членов местной социальной структуры.

Однако в четвертом веке в Африке были и другие волнения, и это стало прямым результатом христианских гонений при Диоклетиане. На протяжении всей ранней империи христианская церковь переживала спорадические гонения второго и третьего веков, набирая все большую силу. Когда Диоклетиан опубликовал свой первый эдикт против Церкви в 303 году нашей эры, он инициировал программу преследований, интенсивность которых сильно варьировалась в течение следующего года. На востоке цезарь Галерий ввел эту программу в действие с языческой преданностью. На западе Констанций проводил политику в своей префектуре Галлии и Британии с очень слабой целью, в то время как Максимиан, с другой стороны, сильной рукой исполнял эдикт в Африке, а также в других епархиях, находящихся под его контролем. После ухода на пенсию Диоклетиана и Максимиана новые правители запада, Константин и Максенций, отказались от этой программы и в конце концов даровали терпимость христианам в своих владениях. Однако с наступлением мира в Африке в теле Церкви возникла более коварная угроза. Как Церкви было вести себя с прихожанами и даже должностными лицами, которые капитулировали перед правительством и отдали Священные Писания на уничтожение? В 313 г. н.э. Ануллин, проконсул Африки, проинформировал императора Константина о недавно возникшем расколе, в ходе которого лидеры Нумидийской церкви оспаривали недавнее избрание Цецилиана на должность епископа Карфагена, который стал церковной столицей Африки. Обвинение, позже доказанное ложным, состояло в том, что Цецилиан был рукоположен **традиционалистом**, тем, кто был виновен в отказе защищать прерогативы и имущество Церкви во время великих гонений. Был избран епископ-соперник, и борьба стала настолько разрушительной для мира в провинциях, что потребовалось вмешательство империи. К **р29**тому времени, когда Константин созвал собор в октябре 313 года для принятия решения о состязании, епископ-соперник Майорин умер, и его заменил Донат, чье имя теперь стало ассоциироваться с новым религиозным движением. Когда донатисты отказались принять решение Римского собора в пользу Цецилиана, император созвал еще один собор в Арле в 314 году. В 316 году Константин объявил о своем решении поддержать права Цецилиана. Последующие действия донатистов привели его к попытке принудить их в 321 году, но всего через несколько месяцев этой политике был положен конец. На протяжении всего четвертого века донатисты сеяли смуту, в основном сосредоточенную в Нумидии, где они были сильнее всего. Мавритания Ситифенсис также ощущала их тревожное влияние. Восстания Фирмуса и Гильдо во второй половине века нашли некоторое поощрение среди донатистов, хотя у самого Гильдо были веские основания жаловаться на отсутствие у них поддержки. Еще большая дискредитация была придана донатистскому движению разбоем банд бродячих

сельскохозяйственных рабочих из беднейшего класса. Они назывались **циркумцеллионами**. В четвертом веке предпринимались различные попытки подавить раскольническую организацию в Африканской церкви, и время от времени их поощряли такие люди, как император Юлиан и **выходцы из Африки** Гильдо. Однако, наконец, в 403 году епископ-донатист был объявлен проконсулом Африки еретиком, а императорский эдикт от 12 февраля 405 года провозгласил донатизм ересью. До сих пор способный поддерживать себя в рамках закона, донатизм, заклеенный ярлыком ереси, был серьезно ослаблен. Последний удар был нанесен с осуждением донатизма в 411 году на Карфагенской конференции. Закон, обнародованный по завершении этой конференции, положил конец донатистской ереси во всех смыслах, хотя некоторые изолированные организации донатистов продолжали существовать еще несколько столетий.

Едва имперское правительство взяло на себя обязательство искоренить донатистскую ересь, как столкнулось с другой серьезной ситуацией в африканских провинциях. Признаки слабости императорской преемственности в Риме привели к росту недовольства и трудностей в управлении провинциями. Со смертью вандала Стилихона и прекращением пребывания Батанария в Африке должность **comes Africae** перешла к Ираклиану, который стремился к большому авторитету в придворных кругах как весьма влиятельный военачальник. Поначалу верный императору Гонорию во время готских угроз Алариха и Аттала, Ираклиан, наконец, поднял восстание в 413 году нашей эры и попытался вторгнуться в Италию. Собрав свою африканскую армию, он призвал большой африканский флот с зерном для транспортировки войск за границу, в Италию. Однако, оказавшись там на суше, Ираклиан потерпел поражение и в конце концов был казнен.

Когда Гонорий умер в 423 году, западная римская империя перешла к его племяннику Валентиниану III, которым в первые годы своего правления руководила Галла Плацидия, сестра Гонория. К несчастью для молодого императора, между императрицей Плацидией и **выходцем из Африки**. Отношение последнего к Риму стало настолько враждебным, что в 427 году для подчинения Бонифация стали необходимы два последовательных военных предприятия **p30**. При таком положении дел Африка представлялась заманчивой приманкой для вандалов-асдингов, которые вторглись в южные области Испании в 419 году. Воодушевленные враждебностью Бонифация к римскому двору и не обязательно напрямую приглашенные Бонифацием, как предполагали более поздние историки, этот отряд вандалов вместе с небольшой группой аланов переправился в Африку в мае 429 года. Вероятно, к февралю того же года Бонифаций примирился с имперским правительством, и экспедиция вандалов была расценена как настоящее вторжение с целью захвата новой территории. В Испании вандалы в конце концов были признаны **федератами** или союзниками римского правительства, и их продвижение по западной Африке было настолько непреодолимым, что в 435 году Рим был вынужден признать их **федератами**, которые сейчас находятся в Африке. В феврале этого года был подписан договор с вандалами, вероятно, в Гиппоне, согласно которому они стали **федератами** проконсула Нумидии со столицей в Гиппоне.

Однако мир был недолгим, и в 439 году Гейзерих, который привел их в Африку из Испании, совершил успешное нападение вандалов на Карфаген. Годы правления Гейзериха, умершего в 477 году, были датированы этим событием. К 442 году римское правительство уже не могло поддерживать ошибочную версию о том, что вандалы были просто жителями римской территории, и в этом году Валентиниан заключил договор с Гейзерихом, по которому северная Африка была разделена между вандалами и римлянами.

Это было рождение государства вандалов, состоящего из определенной географической области, над которой оно осуществляло полную власть. По договору вандалы получили Проконсуларисскую Африку, Визацену, восточную и большую часть Нумидии, включая ее южные границы, и, наконец, территории Гаэтулии и Абаританы. Последняя группа людей связана с западной частью Триполитаны, которая, таким образом, попала под влияние Гейзериха. Действительно, другие свидетельства свидетельствуют о том, что до 455 года Гейзерих осуществлял свою власть вдоль побережья Триполитаны, по крайней мере, до Оза, таким образом, включая Сабрату в свои владения.

Для себя римляне сохранили Мавританию Цезариенскую, Мавританию Ситифенсис, часть Нумидии, включая город Цирта, а также, возможно, восточную часть Триполитаны. К 455 году Гейзерих стал настолько силен, что вторгся в Италию, захватил Рим и увез в качестве заложников вдову Валентиниана Евдокию и двух ее дочерей Евдоксию и Плацидию.

Вскоре после своего восшествия на трон восточной Римской империи в 474 году Зенон отправил патриция Севера в Карфаген для переговоров о заключении мирного соглашения с Гейзерихом. Это был наиболее подходящий шаг со стороны Зенона, поскольку его предшественник Лев отправил огромную армию на 1100 кораблях стоимостью 130 000 ливров золотом под командованием корабля Василиска, брата императрицы, для разгрома вандалов в 468 году. Экспедиция с треском провалилась, и более успешный марш византийских солдат под командованием Ираклия через Триполитану в сторону Карфагена также ни к чему не привел. Таким образом, своим договором Зенон признал свершившийся факт, и вандалам были оставлены их африканские владения, а также Сицилия, Сардиния, Корсика и Балеарские острова. В очередной раз богатые города Триполитаны оказались под властью вандалов.

Помимо создания тщательно продуманного вандальского суда в Карфагене с офисами, сильно напоминающими некоторые из тех, что были при римском императорском дворе, вандалы, по-видимому, позволили местному самоуправлению во многом продолжать действовать по-старому. Старая система, созданная для отправления правосудия, продолжала действовать, за исключением вопросов, касающихся серьезных религиозных проблем. Это было понятно, учитывая тот факт, что, будучи арианами, вандалы были заинтересованы в повышении авторитета своей Церкви за счет Африканской католической церкви. В обычаях вандалы слишком стремились перенять роскошь римлян, и латынь по-прежнему оставалась преобладающим языком, что сделало многих вандалов двуязычными.

Когда Юстиниан взойшел на императорский трон в Константинополе в 527 году н.э., политика римского правительства приобрела новую силу. Преисполненный решимости восстановить престиж Рима в Северной Африке, Юстиниан назначил своего самого способного полководца Велисария командовать византийской армией, которая отплыла из Константинополя летом 533 года. К сентябрю Карфаген пал, а в декабре король вандалов Гелимер был взят в плен, что положило конец великому королевству вандалов.

В 534 году отвоеванные провинции Триполитана, Визацена, Проконсула Африки, Нумидия и Мавритания Ситифенсис были переданы под управление патриция Соломона, который объединил гражданскую и военную власть под титулами *преторианского префекта* и **военного магистра** Африки. Трудности в восстановлении мира между различными местными группами возросли до такой степени, что Соломон в 538 году сменил собственный племянник Юстиниана Герман. Герману удалось подавить эти беспорядки, и в 539 году Соломон был восстановлен на престоле, чтобы завершить умиротворение страны, и правил до своей смерти в 544 году. По этому случаю в берберских районах снова вспыхнули местные восстания, но генерал Джон Троглита в конце концов подавил их настолько успешно, что эти римские провинции оставались мирными на протяжении всего своего существования под византийским контролем.

Мавретания Цезариенская и Мавретания Тингитанская не были возвращены византийскими войсками, и они удерживались в пределах империи только благодаря наиболее широко интерпретируемым ассоциативным узам. Действительно, при Диоклетиане Тингитана была отделена от африканской сферы влияния, будучи включена в состав провинции Испания. Гражданская и военная власть в византийских провинциях Африки были разделены, хотя в экстренных случаях и то, и другое могло быть объединено в одно ведомство. Во главе гражданской ветви власти стоял *преторианский префект*, который управлял префектурой Африки, включавшей пять уже упомянутых провинций, а также Сардинию и Корсику. Ниже префекта находились семь губернаторов, титулованных либо **консулами** либо **президентами**. Губернаторы в ранге **consularis** правили Зевгитаной (проконсуларис старой Африки), **p32**Визаценой и Триполитаной, в то время как Сардинией, Нумидией, Мавританией Ситифенсис и сектором реинкорпорированной Мавритании Цезариенсис управляли люди в ранге **praeses**.

Военное командование в Африке было передано в ведение **военного магистра**, который руководил общим управлением четырьмя военными округами в их префектурах (Триполитана, Визацена, Нумидия и Мавритания). Каждый округ контролировался **дуксом** который руководил **лимитанеями** и любыми силами, которые были поставлены во главе трибунов. **Лимитанеи** были продолжением довандальской римской системы защиты границ. Каждому был предоставлен участок земли, на котором он мог прокормить себя и свою семью, но этой землей можно было владеть и даже наследовать только при условии, что владелец будет нести военную службу в своей местности, когда возникнет необходимость.

Поскольку вандалы разрушили защитные стены многих городов Африки, Юстиниан считал необходимым восстановить их, хотя в большинстве случаев огороженная

территория была намного меньше, чем в прежние времена. Кроме того, многочисленные византийские форты были построены на западе вплоть до Гибралтарского пролива. Помимо этих защитных мер, были заключены специальные союзы с лидерами различных пограничных племен, таким образом, был создан ряд варварских князей-клиентов, называемых **Маури пасифики**. Общая схема укрепления в Африке, однако, ясно указывала на уход Византии вглубь прежних имперских пределов.

Возобновление многочисленных мелких войн в Африке к концу VI века привело к созданию новой формы правления под названием *экзархат*, который теперь постоянно объединял как гражданскую, так и военную власть. В этот же период имперское правительство также пересмотрело границы провинций в Африке, в результате чего Мавритания Ситифенсис и Мавритания Цезариенсис были объединены, образовав новую провинцию Мавритания Прима; территория дальше к западу, Септум, была присоединена к византийским владениям на юге Испании и стала Мавританией Второй. Сама Триполитана, вероятно, во времена правления императора Маврикия (582-602н.э.), была отделена от Африки и присоединена к провинции Египет.

Византийская реорганизация мало что значила для умирающей культуры северной Африки, которая была полностью истощена и обезлюдела в результате войн VI века. Грабежи недисциплинированных солдат способствовали ослаблению положения, и территория оказалась слишком плодородной для мусульманских завоевателей, которые, сначала основав аванпост в Аль-Кайраване, наконец смогли захватить Карфаген в 698 году.

Примечание автора:

¹ На протяжении всего этого текста читатель заметит различия в написании территории, на которой расположены Лептис Магна, Оза и Сабрата. "Триполитания" - это модернизация романо-византийского названия "**Триполитана**", данного этой местности в честь трех ее важных городов. До конца третьего века нашей эры такое название не использовалось в официальных отчетах провинции. Однако автор взял на себя смелость иногда использовать написание "Триполитания", чтобы упростить географические ссылки и связать этот район с термином, который все еще можно увидеть на современных картах.

Примечание Тайера:

^a Для получения подробной информации см. краткую статью [Аннона](#) в *Словаре греческих и римских древностей Смита*, но в основном там приведены дополнительные ссылки и примечания.

Город Лептис - Магна

От залива Габес на юго-востоке Туниса песчаные пляжи современной Триполитании простираются на восток до Киренаики, предлагая шестьсот шестьдесят миль низкой, незащищенной береговой линии. В первые годы первого тысячелетия до н.э. здесь не слишком радушно принимали финикийских купцов, бороздивших воды Средиземного моря. Для наиболее предприимчивых из них, которые искали и нашли защитные гавани в **Оза (Триполи)** и **Лептис Магна**, открывались большие перспективы в виде торговли с аборигенами внутренних районов. Из своих домов-оазисов в пустынях Феццана первобытные племена отправляли караваны с драгоценными и увлекательными предметами торговли вверх по горным хребтам, а затем вниз, на прибрежную равнину Гефара, к прибрежным торговым постам, где их можно было обменять у финикийских купцов. Осознавая этот коммерческий потенциал, эти торговцы из восточного Средиземноморья открыли регулярные порты захода вдоль побережья Триполитании. Среди них было небольшое поселение в устье Вади Лебда, позже известное как Лептис Магна, которое, как и его родственные поселения в Оза и Сабрате на западе, вероятно, было обязано своим ранним ростом этим транссахарским караванам. Однако, в отличие от этих двух других мест, Лептис не был отделен от внутренних земель равниной Гефара. Вместо этого изогнутый горный хребет Гебель поворачивал на север, приближаясь к побережью непосредственно за Лептисом. Здесь он уменьшался до известнякового плато Тархуна, покрытого богатым слоем почвы. В период своего развития при Карфагене, а затем республиканском Риме Лептис снова распространил свое влияние на эти прибрежные нагорья.

Именно здесь выращивание оливковых деревьев было настолько успешным, что Лептис стал одним из крупнейших центров производства оливкового масла в Африке. К юго-востоку от плато Тархуна ряд вади, таких как Вади Софеггин и Вади Земзем, тянутся на северо-восток к побережью. Хотя в этих полупустынных районах выпадало гораздо меньше осадков, поселения по берегам вади постепенно превратили этот участок в важный регион производства пшеницы. Таким образом, Лептис-Магна стал городом, процветание которого гораздо больше зависело от сельскохозяйственной продукции его внутренних владений, чем от любой караванной торговли через Сахару. Тем не менее такие караваны все еще шли на север из регионов Нигера и озера Чад с драгоценными товарами, туго привязанными к неуклюжим верблюдам, животным, которые, возможно, были завезены в эту часть северной Африки во времена Птолемея или раннего римского периода. Хотя римские войска время от времени проникали на северные окраины пустыни, римляне, как правило, довольствовались тем, что предоставляли караванную торговлю таким пустынным племенам, как гараманты.

р34 Растущее преобладание сельскохозяйственных товаров, и особенно оливкового масла, на рынках Лептис Магна четко указано в оценке в 3 миллиона фунтов (1 067 800 литров) масла, ответственность за которое Юлий Цезарь возложил на город. Во время правления Августа рост богатства, а также численности населения неизбежно привели к переоценке внешнего вида города. Вдоль дороги, ведущей вглубь страны

от первоначального финикийского поселения, недалеко от мыса, определяющего северо-западную сторону гавани в устье Вади Лебда, возникли новые жилые и общественные сооружения. Ограниченный с востока тем же самым вадом, разрастающийся город рос к западу от дороги. В северо-западном секторе гражданственно настроенные граждане Лептиса построили Форум, который теперь называется Forum Vetus, чтобы отличать его от более позднего Форума северанских времен. На северо-западной стороне Форума Ветус первоначально возвышался храм Либеры Патеры, который приравнивался к богу Вакху. И ему, и Геркулесу поклонялись как божествам-покровителям Лептис Магна. Храм был возведен на подиуме, который был разделен внутри на ряд крипт, окружающих твердое ядро. Ряд покоев или **таберн**, очевидно, располагался у северной стороны подиума. Прочная сердцевина внутреннего пространства подиума поддерживала **целлу**, или центральную храмовую камеру наверху. Эта **целла** в стандартном стиле была окружена колоннадой с обеих сторон и спереди, откуда на вершину подиума вели ступени.

Во время правления Августа, когда был построен храм Liber Pater, на некотором расстоянии к северо-востоку от более крупного храма был установлен другой храм, меньшего размера, посвященный божеству, пока не идентифицированному. На мощеной в эпоху Августа площадке форума перед этим храмом была помещена надпись с именем Кнея Кальпурния Пизона, который, таким образом, может быть связан со зданием.

В какой-то период между 14 и 19 годами н.э. культ Рима и Августа был воздвигнут прекрасным храмом, расположенным между храмом Либеры Патеры и меньшим храмом неизвестного посвящения на северо-востоке. Из надписей известно, что, по крайней мере, еще в 8 г. до н.э. этот культ был введен в Лептис, поскольку в тот год два гражданина Иддибале и Аммикар исполняли обязанности священников (**flamines Augusti**). Возведение нового храма в период, непосредственно последовавший за смертью Августа в 14 году н.э., было наиболее подходящим методом выражения преданности памяти великого императора. Сам храм, стоявший на подиуме, был построен полностью из местного известняка, с **целлой**, окруженной по бокам и спереди колоннадой с капителями колонн в ионическом стиле. Вероятно, во время правления Клавдия (41-54 гг. н.э.), когда на Форуме была уложена новая брусчатка, подиум Храма Рима и Августа был выдвинут вперед, чтобы образовать трибуну для публичных выступлений. Несколько ступенек с каждой стороны вели на вершину платформы.

Весь юго-восточный конец Форума был ограничен боковой стеной старой базилики, или Basilica Vetus. С осью, проходящей по линии северо-восток-юго-запад, это здание также было построено полностью из местного известняка и поэтому, вероятно, датировалось **р35**первого века нашей эры. По дизайну оно состояло из прямоугольного зала с двумя входными дверями в северо-восточном конце. Внутри со всех четырех сторон тянулась колоннада, а у юго-западной торцевой стены были пристроены три экседры прямоугольной формы для сидений судей или должностных лиц, ведущих судебные дела.

Во время правления Августа город Лептис-Магна уже достиг респектабельной степени процветания и значимости, и под растущим давлением населения он расширился к юго-западу от Форума Ветус. В этом районе был разбит Рынок, окруженный по периметру стеной из блоков песчаника, опирающейся на известняковое покрытие, и в характерном римском стиле был полностью оборудован помещениями для продажи продуктов питания. В августовский период в западной стене ограды имелся центральный входной проем, по бокам которого находились два входа поменьше. На внешней поверхности этой стены надпись на латыни повествует о щедрости Аннобала Руфуса, который финансировал строительство всего Рынка в 9-8до н.э. При более поздней перестройке эти входы были изменены, чтобы обеспечить большие дверные проемы во внутренние помещения, а стена из песчаника была покрыта штукатуркой. Затем фасад был украшен вырезанными кругами и раскрашенной гильошированной каймой, в то время как внутренняя поверхность стены была украшена узким фризом с купидонами и гирляндами. Двор внутри рыночных стен был окружен колоннадой из коринфских колонн из черного гранита, а в центре ограды стояли два восьмиугольных портика, каждый с круглым сооружением посередине. Торговые прилавки были размещены между колоннами этих портиков для демонстрации съестных припасов, которые могли приобрести жители города. На одном из этих зданий, или **толоях**, была надпись с указанием имени человека, ответственного за его строительство. Это снова был Аннобал Руфус. В юго-восточном конце рынка находился еще один вход, к которому можно было попасть с **Кардо** или главной улицы с севера на юг (таблички 3 и 4). На этой улице, к юго-западу от входа на рынок, скромная единственная арка была посвящена императору Тиберию в 35-36нашей эры (Фото 25).

Фото 3. Вид арок, образующих юго-восточный вход на рынок. Сквозь арку видны колонны внутреннего портика, а слева - колонны, окружающие одно из **толоев** или круглых зданий, в которых были устроены торговые прилавки.

Табличка 4. Вид на арки, образующие вход в юго-восточном конце рынка. На заднем плане - юго-западная периметральная стена.

Тарелка 25. Арка Траяна, видимая с юго-запада, перекинута через Кардо. За ней находится менее сложная арка Тиберия, а за ней, слева, арочный вход на Рынок.

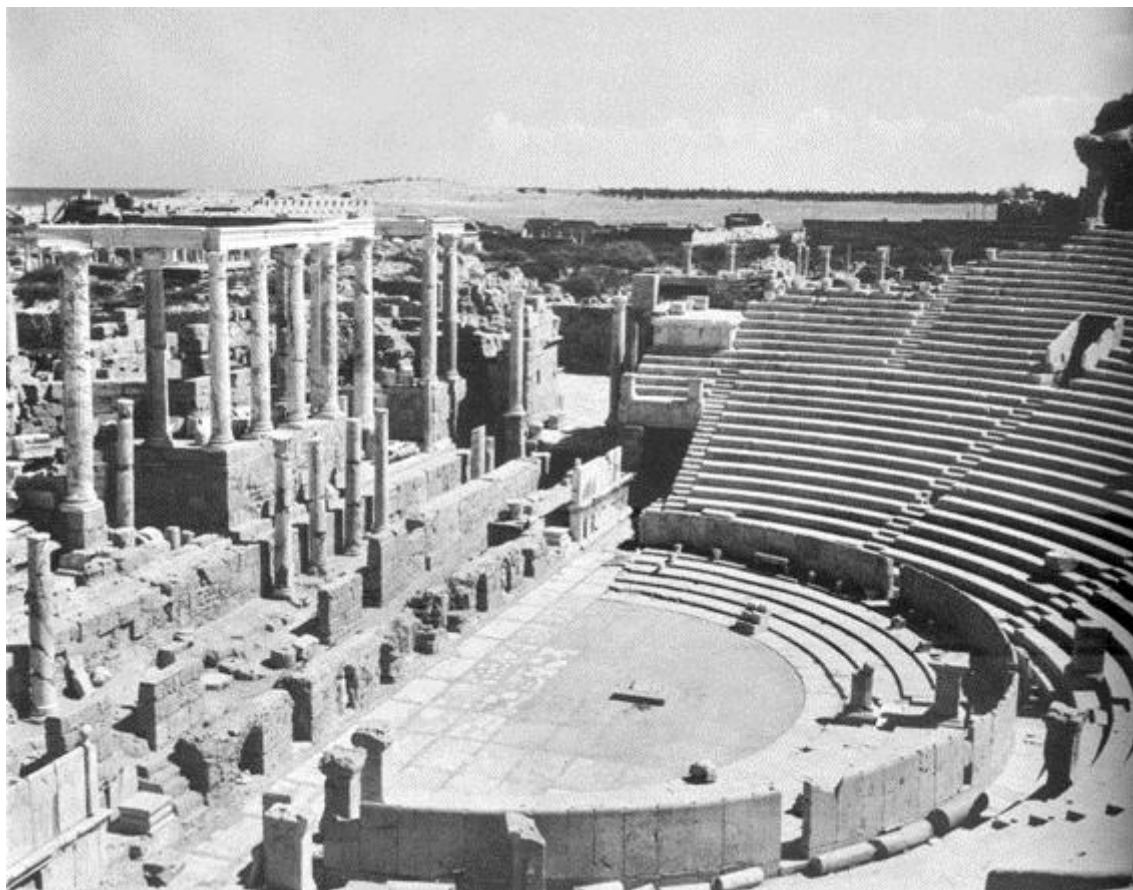
Однако щедрость Аннобала Руфа еще не достигла своего полного выражения, и еще до завершения строительства Рынка он, должно быть, уже думал о другом типично

римском сооружении, в котором остро нуждались граждане Лептиса. Наконец, в 1-2году нашей эры это тоже было достигнуто, и к западу от Рынка открылся прекрасный театр. Спроектированный в стандартной полукруглой форме, используемой римлянами, оркестр и нижние ряды **пещеры** или зоны отдыха зрительного зала были выкопаны из девственной породы на этом месте. Самая важная зона отдыха в передней части зала была отделена от остальных сидений низкой мраморной ширмой, в то время как нижняя половина остальной части зрительного зала была разделена на шесть радиальных секций лестничными пролетами, спускающимися от пяти входов, установленных на полпути к ряду сидений (таблички 7, 8 и 16). Шесть других лестничных пролетов, начинающихся в центре нижних секций, вели к верхней части зрительного зала, где полукруглая дорожка с колоннадой огибала верхний край несущей стены. В середине этой колоннады, на **стр. 36**напротив центра сцены, был установлен небольшой храм Цереры (фото 9, 10, 11 и 12). Самые верхние ряды сидений опирались на огромные опоры из камня и бетона, и сейчас их практически не существует.

Тарелка 7. Театр, видимый с юго-запада, демонстрирует чрезвычайно простой орнамент внешней стены, поддерживающей сиденья.

[Значительно увеличенная версия (1,2 МБ) открывается в отдельном окне]

Тарелка 8. Интерьер театра с креслами, тянущимися вверх от полукруглого оркестра, вокруг которого видны низкие ступеньки, на которых были расставлены кресла для важных персон. Слева находятся руины стен, которые поддерживали деревянную сцену, а за ними - колоннада *scaenae frons* или декоративная задняя стена.

[Значительно увеличенная версия (1,2 МБ) открывается в отдельном окне]

Рисунок 9. Вид, показывающий зрительские места Театра с выходами, ведущими в коридоры под сиденьями. Слева находятся части колоннады и статуя Цереры, которая в этом месте находилась в небольшом святилище.

Рисунок 10. Место в Театре, где находился Храм или Усыпальница Цереры. Статуя этой богини изображена покоящейся на цоколе, выступающем в зону отдыха зрительного зала.

Тарелка 11. Северо-западный конец зрительного зала театра. Капители и основания ныне отсутствующих колонн размещены здесь на верхнем ряду сидений. Вдалеке виднеется Средиземное море.

Тарелка 12. Верхние этажи внешней стены театра с заменой некоторых колонн верхней колоннады на прежние места.

Тарелка 13. Вид на северо-запад через the торцевую стену Халкидика и его внешнюю колоннаду в направлении внешней стены Театра.

Тарелка 14. Юго-восточная часть внешней стены театра с колоннадой справа вдоль северо-западной стены ограды Халкидика.

Внешняя стена зрительного зала, скрывавшая коридоры и лестницы, ведущие к верхним сидячим секциям, была совершенно непритязательной в своем убранстве, имевшей только простую лепнину и пилястры с пятью арочными проемами, ведущими в коридоры внутри. Между зрительным залом и сценой был входной коридор с каждой стороны, обеспечивающий беспрепятственный доступ к местам для сидения знати (Табличка 16).

Тарелка 16. Вид с высоты птичьего полета, показывающий театр слева по центру с портиком с колоннадами за зданием сцены. В центре внизу изображена ограда Хальцидикума, фасад которой с колоннадой выходит на Кардо, или главную улицу с севера на юг, которая пересекает реку в правом нижнем углу рисунка. Справа по центру находится Рынок с его двумя восьмигранными сооружениями для демонстрации продуктов питания, выставленных на продажу.

[Значительно увеличенная версия (2,3 МБ) открывается в отдельном окне]

Сцена, вероятно, была сделана из деревянных секций, опирающихся спереди на каменную стену, украшенную нишами с различными классическими статуями (фото 19). Он был устроен в виде трех апсид с изящным портиком из колонн, один ряд которых накладывался на другой, повторяя контур стены (фото 17, 18, 19, 20 и 21). По бокам сцены были предусмотрены комнаты для уединения, а на юго-востоке - комната или дворик, над входом в который была помещена надпись, идентифицирующая дарителя театра как Аннобала Руфуса (фото 5 и 6). За сценой портик был устроен вокруг двора неправильной формы, в котором стоял храм, посвященный обожествленным императорам. Это, безусловно, должно было быть связано с театром, поскольку классической традицией было иметь такой портик для защиты посетителей в ненастную погоду или для небольших прогулок между театральными представлениями.

Тарелка 17. Сцена театра, как ее видно, обращена к юго-восточному входу. Три низкие стены, поддерживавшие деревянный пол сцены, видны здесь перед изящной мраморной колоннадой, украшавшей заднюю стену. Углубления в колоннаде указывают на входы на сцену.

Тарелка 18. Руины сцены в театре, обращенные к северо-западному выходу. Колонны образуют часть портика, украшавшего заднюю стену, в то время как справа можно увидеть одну из декоративных статуй Театра.

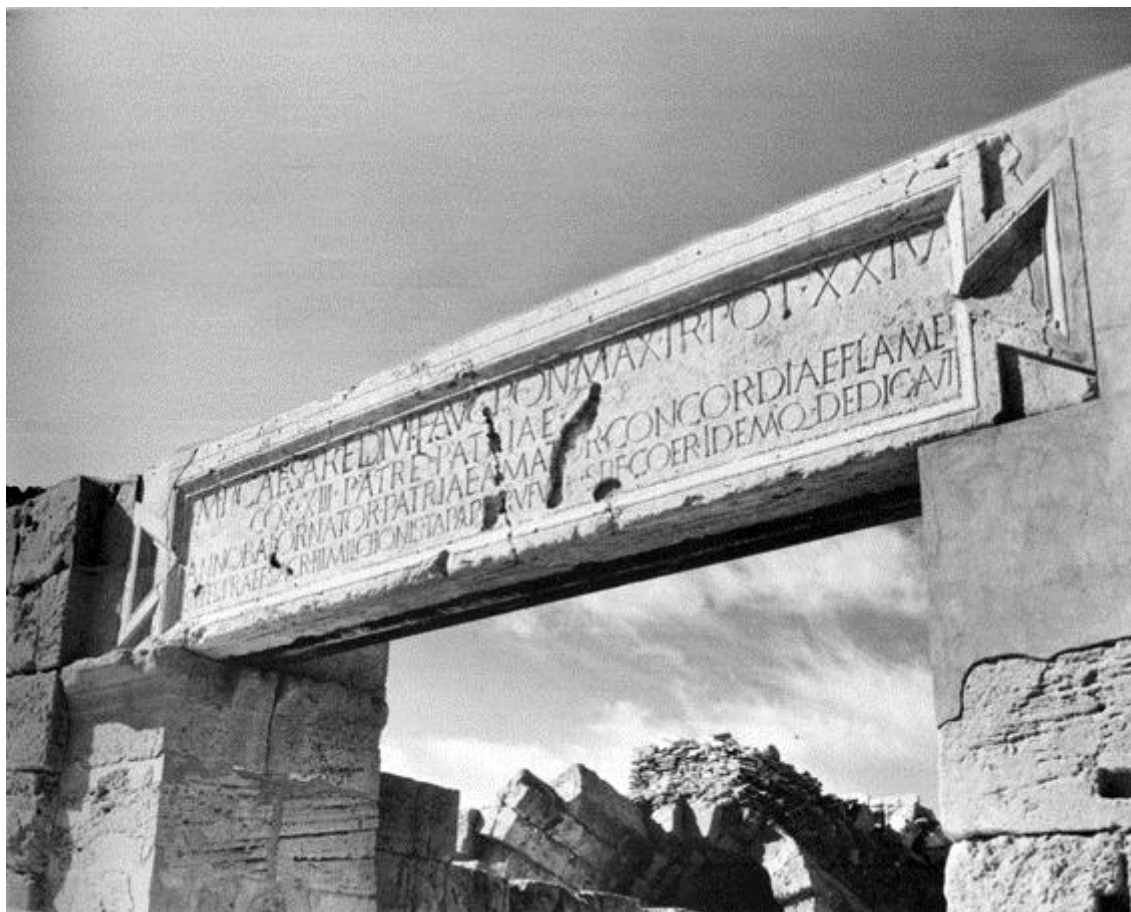
Фотография 19. Вид сцены в театре с пола оркестра. Непосредственно перед ней расположены ниши, которые украшали переднюю стену, поддерживающую деревянную сцену. В одном из них стоит мраморная статуя, а слева виден выход с архитравным блоком с надписью Аннобала Руфуса, строителя Театра.

Тарелка 20. Сцена Театра, видимая с верхнего ряда кресел в западной части зрительного зала. Углубления, образованные колоннадой сцены или портиком, указывают на апсиды в задней стене, где были расположены дверные проемы для выхода на сцену. Вдалеке видны руины Форума Ветус и северный мыс гавани, на заднем плане - Средиземное море.

Тарелка 21. Вид на театральную сцену из одного из входов в зрительный зал в западной части. В нишах вдоль передней несущей стены пола сцены можно увидеть мраморную статую, занимающую одну из них.

Табличка 5. Архитравный блок над входом во двор или зал в юго-восточном конце сцены театра. Надпись датирует возведение театра тринадцатым консулом Августа и называет дарителя Аннобалом, украшателем своего города или государства.

[Значительно увеличенная версия (1,3 МБ) открывается в отдельном окне]

Чтобы поисковые системы могли подобрать текст надписи (примечательной, кстати, своими дателными в-е), я перевожу его сюда:

IMP · CAESARE · DIVI · F · AVG · PON · MAX · TR · POT · XXIV
 COS · XIII · PATRE · PATRIAE
 ANNOBAL · ORNATOR · PATRIAE · AMATOR · CONCORDIAE ·
 FLAMEN
 SVFES · PRAEF · SACR · HIMILCHONIS · ТАРАРЯ · F · RVFVS ·
 D · S · P · F · COER · IDEMQ · ПОСВЯЩАТЬ ЭТО

Табличка 6. Вид вдоль улицы, ведущей к юго-восточному входу в театр. Слева находятся руины Халкидика, а вдалеке - архитравный блок с надписью Аннобала, строителя Театра. Слева, за Халкидиком, видна верхняя часть Театра с частями колоннады, которая проходила по верху полукруглой стены.

[Значительно увеличенная версия (1,2 МБ) открывается в отдельном окне]

Другой гражданин, Иддибал Кафада Эмилиус, возможно, вдохновленный примером Аннобала Руфа, направил свои ресурсы на строительство Халкидика (возможно, рынка галантереи) к юго-востоку от Театра. Выходящий на **Кардо**, который отходил в юго-западном направлении с юго-западной стороны Форума Ветус, Халкидикум состоял из портика из коринфских колонн, венчающего широкий лестничный пролет (фото 22). В центре ряда лавок, расположенных за портиком, стоял небольшой храм, а за ними, возможно, также являющийся частью Халкидика, лежало большое прямоугольное пространство, открытое небу и окруженное портиками (Фото 24). Надпись на архитраве главного портика Халкидика, выходящего окнами на улицу, указывает на то, что уже упомянутый Иддибал Кафада Эмилиус возвел здание в 11-12 н.э. (Фото 23). Позже этот главный портик, очевидно, был изменен, и к нему были пристроены цистерны, по одной с каждого конца. В пределах прямоугольной площади за магазинами юго-западный

портик с двойным рядом колонн был встроен в длинный резервуар для воды, также в более поздний период (фото 15 и 16).

Тарелка 15. Юго-восточная часть внешней стены театра, если смотреть с улицы к юго-западу от Халкидика. На переднем плане изображен западный угол Халкидика с частью колоннады, которая позже была обнесена, образовав цистерну.

Тарелка 22. Портик с колоннами Халкидикумского дворца Кардо. Справа находится платформа, выступающая перед небольшим храмом, расположенным в центре ряда лавок за колоннадой.

Тарелка 23. Вид колонн на платформе, расположенной перед небольшим храмом в колоннаде главного юго-восточного входа в Халкидикум. За колоннами находятся фрагменты архитрава, в названии которого упоминается Халкидикум. Вдалеке виднеется юго-восточная стена театра.

Тарелка 24. Главная юго-восточная колоннада входа в Халкидикум, сразу за которой находятся руины стен магазина. За ним находится внутренняя часть комплекса Халкидикум, а вдалеке виднеется юго-восточная стена Театра.

Великая строительная деятельность, которой Лептис, таким образом, занималась в начале имперского периода, была символом богатства, доставшегося ей благодаря владению внутренними сельскохозяйственными регионами.

Чтобы облегчить передвижение из города в район Тархуны, проконсулом Африки Луцием Элием Ламией, занимавшим этот пост во время правления p37Тиберия (14-37г.н.э.), была проложена дорога, которая вела на плато на расстояние • сорока двух миль от Месфы. Хотя, возможно, изначально эта дорога была задумана для обеспечения более быстрого передвижения войск во внутренних районах страны, она, несомненно, облегчала транспортировку продуктов в морской порт. Надпись на ранее упомянутой Арке Тиберия также указывает на то, что движение транспорта в городе в это время было несколько улучшено за счет ремонта некоторых городских

улиц. Сообщение вдоль побережья уже было налажено по дороге, которая шла на запад от Лептиса через Оза (Триполи) и Сабрату и далее к Такапае.

Хотя все эти положения были выполнены при римском правлении, следует рассматривать Лептис Магна и прилегающую к нему территорию как в основном населенные римскими колонистами или римскими гражданами. Напротив, жители были в основном уроженцами Пуники или Ливии, и сильный пунический элемент сохранялся под поверхностным налетом римской культуры. Лептис даже чеканил свои собственные монеты с пуническими легендами до правления Тиберия, а надписи в нео-пуническом стиле встречаются в первом веке нашей эры, параллельно с надписями на латыни. Действительно, если не считать римлян, находившихся в Африке в качестве правительственных чиновников, настоящих римлян или итальянцев на месте событий было очень мало, и, похоже, они находились там только для развития или защиты каких-то коммерческих или сельскохозяйственных интересов.

Во время правления Августа Великий Лептис классифицировался как *civitas libera et immunis*, или свободное сообщество, над которым губернатор имел абсолютный минимум контроля. Таким образом, Лептис сохранил двух *супфетов* во главе своего правительства, а *mhzm*, аналогичные римским *эдилам*, были второстепенными магистратами. Кроме того, существовали такие священные чиновники, как *аддир'арарим* или *священный префектус*, *неким элим* и, вероятно, священная коллегия из пятнадцати членов. Эти офисы все еще эффективно функционировали, когда Лептис стал *муниципием* с определенной степенью римских прав и привилегий где-то между 61 и 68 годами нашей эры, во время правления Нерона.

Когда горожане впервые начали любоваться прекрасными портиками с колоннадами, возведенными на Форуме Ветус с трех его сторон, в 53 год н.э., они, вероятно, мало думали о бедах, которые могли обрушиться на них со стороны племен внутренних пустынь. Это правда, что такая опасность присутствовала всегда, и ее никогда нельзя было игнорировать. По этой причине граждане, безусловно, должны были к этому времени иметь какую-то форму городской стены или защитного сооружения, окружающего их город.

Готовя гавань к возросшей коммерческой активности, которая уже вдохнула в город новую жизнь, инженеры изучили проблему Вади Лебда, воды которой могли обрушиваться потоками без предупреждения и разрушать портовые сооружения, а также любые гражданские здания вдоль вади. В результате этого обследования вода в Вади Лебда была перекрыта плотиной и отведена в обход по новому каналу, прорезанному к югу от города. Это привело ручей к западному руслу Вади-эр-Rsaf, которое вело его к морю. При раскопках этого канала были подняты большие насыпи земли, которые теперь называются *Монтичелли*. Возможно, что эти *p38* также задумывались как оборонительная стена, стоящая либо отдельно, либо как усовершенствованные сооружения, охраняющие более прочную стену ближе к зданиям, сгруппированным рядом с гражданскими центрами.

В любом случае, в 69 году нашей эры Лептису внезапно пришлось обратить все свои защитные меры с пользой для себя. Неприятности пришли из довольно

неожиданного источника, города Оэа на западе. Соперничество между двумя городами сначала переросло в серию мелких набегов с целью кражи зерна и скота. Затем последовали ожесточенные бои, в ходе которых Оэа, будучи более слабым из двух городов, решил заручиться помощью извне. В качестве своих союзников она обратилась к гарамантам, дикому племени внутренних районов, которые немедленно вторглись на земли вокруг Лептис Магна и заперли перепуганных горожан в пределах городских стен. Однако вскоре наступило облегчение, когда на место происшествия прибыли римские войска под командованием Валерия Феста. Большая часть добычи, захваченной гарамантами, была возвращена жителям Лептиса, которые снова без помех возобновили свою повседневную деятельность.

Вскоре после этого события южный угол Форума Ветус был украшен храмом Великой Матери, освященным в 72 году нашей эры, и аркой Флавиев, установленной над **Кардо**, вероятно, на месте византийских ворот конца VI века. На юго-западной стороне Форума Ветус, на его северо-западной оконечности, был построен еще один храм неизвестного посвящения, примерно в конце первого века нашей эры. К этому периоду консерватизм местной пунической аристократии, похоже, ослаб до такой степени, что развилась довольно типичная римская гражданская жизнь, и об этом ясно свидетельствует тот факт, что в правление Домициана (81-96 н.э.) многие видные семьи Лептиса стали римскими гражданами. корабль.

Ко времени восшествия Траяна на трон империи в 98 году впечатляющие достижения и неоспоримое значение Лептис Магна потребовали рассмотрения статуса города в организации империи. Траян в течение нескольких лет, прошедших между второй дакийской войной (105-106 год н.э.) и его отъездом в 113 году для участия в восточных кампаниях, посвятил свое внимание административным проблемам своей империи. В результате он вскоре осознал возросшее значение Лептиса, возведя его в ранг римской колонии, носящей название **Colonia Ulpia Traiana Leptis**. Новый статус означал, что старая пуническая система местного самоуправления должна была быть заменена на ту, которую возглавляли два **дуовира**, с иерархией должностных лиц, носящих обычные римские титулы. Сами жители теперь считались римскими гражданами с большинством сопутствующих привилегий.

Возможно, в знак великого признания, оказанного городу императором, над пересечением двух улиц в северо-восточном углу Халкидика была возведена со вкусом оформленная четырехсторонняя арка из известняка. Посвященная Траяну, она была построена легатом Луцием Асинием Руфом, возможно, по указанию проконсула Африки Кая Корнелия Раруса Секстия, хотя Квинт Помпоний Руф прибыл на корабль проконсула ко времени его завершения в **стр. 39** 110 году н.э. Сама арка имела две рифленые коринфские колонны на каждой из четырех ее граней и аналогичную колонну в каждом внутреннем углу (фото 25 и 26).

Тарелка 25. Арка Траяна, видимая с юго-запада, перекинута через Кардо. За ней находится менее сложная арка Тиберия, а за ней, слева, арочный вход на Рынок.

Тарелка 26. Вид, обращенный на северо-восток вдоль Кардо к арке Траяна и, за ней, к арке Тиберия.

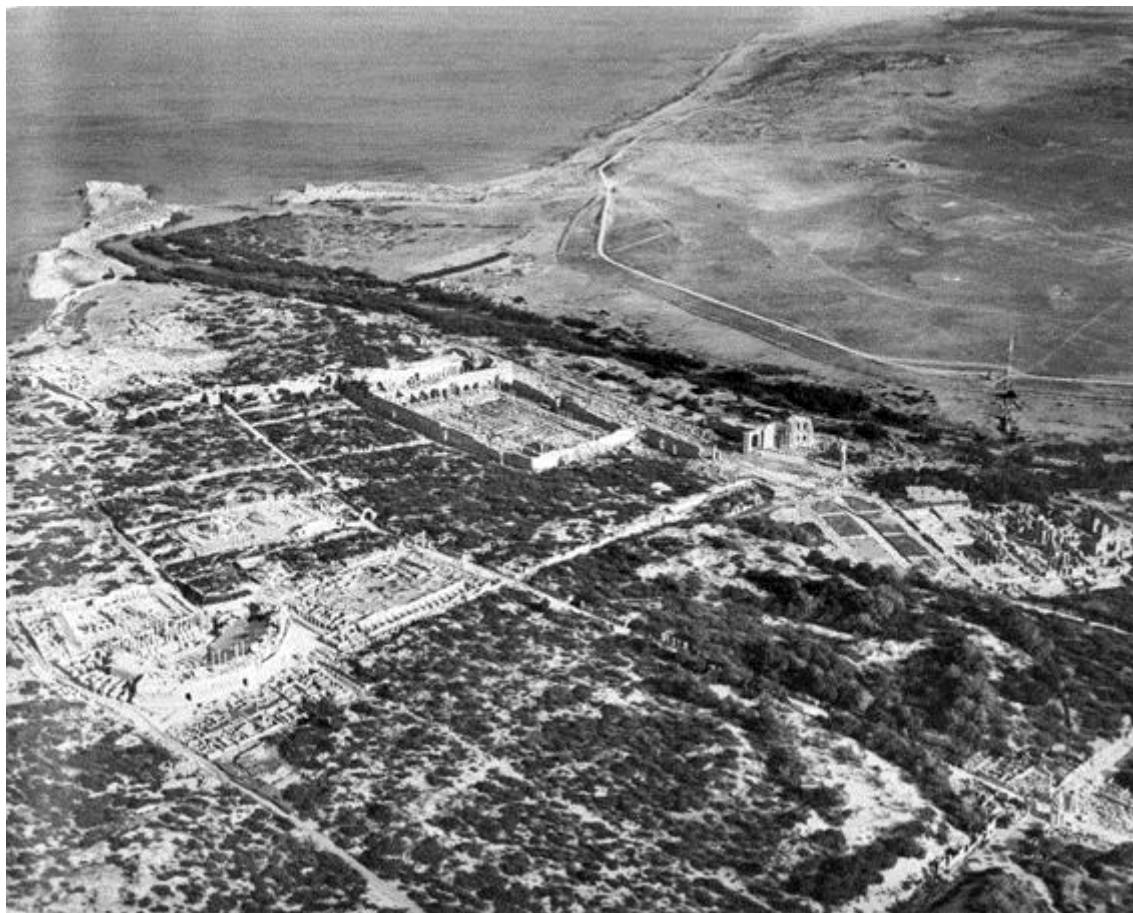
Великому воину-императору Траяну в 117 году на престоле сменил одну из самых интересных личностей древности - Адриана. Преодолев насущные проблемы, связанные с наследованием престола, и посетив многие провинции в первом из своих великих путешествий, Адриан, наконец, отправился в Африку в 128 году н.э. Это был лишь один этап его общего проекта посетить как можно больше территорий своей империи, чтобы увидеть существующие условия из первых рук. Его мудрость подсказывала, что уместно установить личный контакт с Третьим легионом Августа, от которого зависела безопасность Римской Африки. Путешествуя из Карфагена в римский военный лагерь, он там произвел смотр войскам и воздал им подобающую похвалу и поощрение. Примерно через четыре месяца пребывания в Африке Адриан вернулся летом в Рим, очевидно, у него не было возможности посетить города Триполитании. Однако Лептис действительно ощущал влияние императорской личности благодаря преобладающему вкусу к классическим формам, который император поощрял.

До сих пор, хотя в первом веке нашей эры классические формы оказывали определенное влияние на структурный дизайн и архитектурные украшения в Лептис Магна, а также во всех других римских городах Триполитании, художественный и архитектурный колорит этого региона был провинциальным и отчетливо триполитанским. В Лептисе более ранние имперские архитектурные сооружения были созданы из тонкого серого известняка, добытого в местных карьерах, открытых в последние годы первого века до н.э.

Однако, когда гражданские устремления и процветание потребовали возведения большой общественной бани в Лептис-Магна времен Адриана, архитекторы и подрядчики впервые в римской истории Триполитании обратились к мрамору в качестве строительного и декоративного материала. Создаваемое таким образом впечатление было настолько поразительно привлекательным, что такое здание, как Курия или здание местного сената, построенное в конце первого или начале второго века к востоку от Форума Ветус на подиуме, стоящем во дворе с колоннадой, представляло собой последний образец старой манеры строительства.

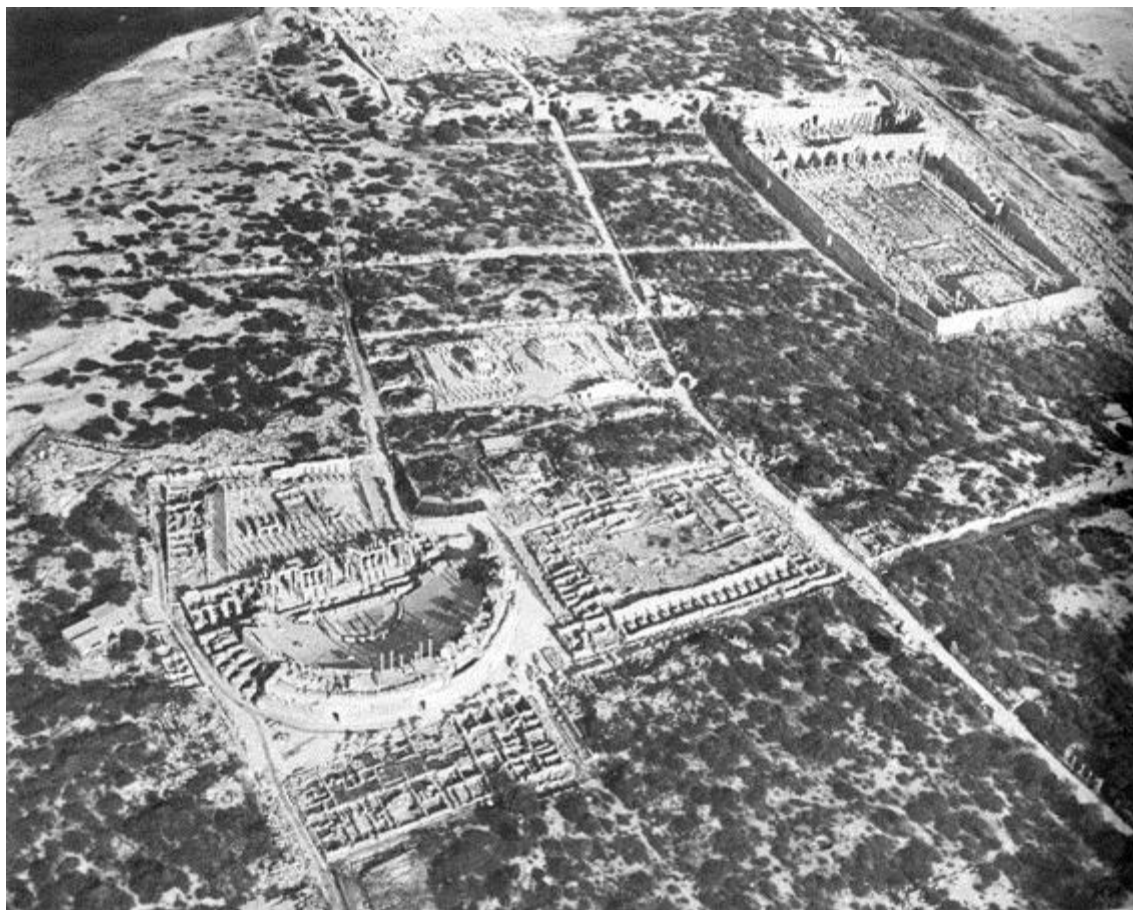
Однако, что касается новых бань, то выбранное место находилось в южном квартале города над берегами Вади Лебда (фото 1), где уже был проложен новый канал, чтобы предотвратить наводнения в черте города. В дополнение к этой защите были приняты и другие меры, гарантирующие постоянный источник воды. Хотя датировка различных сооружений, включенных в эту концепцию, затруднена,

основные элементы, безусловно, должны были существовать к моменту завершения строительных работ Адриана во втором веке, и все они, безусловно, должны были быть созданы к концу северанского периода.

Тарелка 1. Вид с высоты птичьего полета на восток, на город. На среднем расстоянии находится Вади Лебда с гаванью в устье слева. Форум Ветус находится слева по центру, а Театр, Рынок и Халкидикум сгруппированы в левом нижнем углу. В центре можно увидеть Форум северанских времен с базиликой, а справа - Нимфеум. В правом центре находятся Адриановы бани и Палестра, а в правом нижнем углу - Арка Септимия Севера.

[Значительно увеличенная версия (1,4 МБ) открывается в отдельном окне]

Тарелка 2. Вид с высоты птичьего полета на северо-восток над Театром, справа от которого находится Халкидикум. За Халкидиком находится Рынок, а в правом верхнем углу - Северанский форум и базилика.

[Значительно увеличенная версия (1,5 МБ) открывается в отдельном окне]

Для численности населения Лептис Магна, достигшего наибольшего периода экспансии в течение первого и второго веков после Рождества Христова, простого перекрытия Вади Лебда и обеспечения водосборных бассейнов для хранения дождевой воды было недостаточно. Отправляясь в поле к Вади Каам, местные инженеры построили солидный бетонный водовод [р40](#), который провел воду • в двенадцати милях по суше к Вади Лебда, возможно, присоединившись к нему чуть ниже большой барьерной плотины, построенной для отвода воды из последнего вади в канал, огибающий город к западу. Здесь в неизвестный период были построены два резервуара, и трубопровод, возможно, входил в самый северный резервуар, который был разделен на пять сводчатых цистерн.

Самый южный резервуар, состоящий из трех сводчатых цистерн и демонстрирующий внешние архитектурные украшения в виде ниш и дверных проемов, возможно, был возведен в северанский период. В дополнение к этим основным источникам снабжения, по крайней мере, общественные бани в самом

городе были снабжены собственными цистернами для хранения дождевой воды, а также водой, отводимой из общественного водоснабжения.

Несмотря на нехватку воды в этом секторе Африки, на Лептис Магна выпадало довольно много осадков, и ей благоприятствовали хорошие виады, текущие с водораздела восточного хребта Гебель. Его граждане научились использовать все эти ресурсы, чтобы поддерживать достаточный запас воды для удовлетворения своих пристрастий к прекрасным общественным фонтанам и баням.

Защищенные этими мерами, строители начала второго века нашей эры начали работы над великими Адриановыми банями, которые были окончательно освящены и открыты для публики в 127 году. Своим главным фасадом, обращенным на север, Баня состояла из ряда комнат, расположенных симметрично по оси север-юг. Римский купальщик входил с севера и сразу же оказывался в большом зале, содержащем бассейн, или **natatio**, • около девяноста футов в длину и сорока восьми футов в ширину, с глубиной около пяти с половиной футов. Бассейн был окружен с трех сторон колоннами из розового брекчиевого мрамора с коринфскими капителями. Три ступеньки, выложенные мраморными плитами, окружали бассейн и вели вниз, к дну бассейна, украшенному мозаикой, имитирующей гравий. Впускное и выпускное отверстия для воды располагались под каменным основанием, установленным в центре северной стороны бассейна.

По обе стороны от этого главного зала располагались залы для приемов, или **атриумы**, и, вероятно, раздевалки, или **аподитерии**. Из самого главного зала купальщик проходил через одну из двух дверей в поперечный коридор, ведущий на юг. Перейдя через нее, он вошел в большой **фригидарий**, или холодную комнату, • размером шестьдесят футов примерно на сорок девять футов, с потолком, перекрытым поперечными сводами в трех секциях, которые поддерживались восемью коринфскими колоннами высотой • около двадцати футов. Весь зал был украшен мраморными стенами и изящно вырезанными статуями. В восточном и западном концах помещения были большие отверстия, выходившие в бассейны с холодной водой с колоннами из черного гранита и различными статуями, окружавшими каждый бассейн (фото 27 и 72).

Тарелка 27. Западный бассейн во **фригидарии** Адриановых терм, справа показана одна из ниш с декоративными мраморными скульптурами.

Тарелка 72. Статуя Антиноя из **фригидария** Адриановых бань в Лептис-Магна.

Повернувшись к большой арке в центре южной стены **фригидария**, можно было пройти в **тепидарий**, или комнату для принятия теплой ванны. В небольших крыльях справа и слева были установлены два бассейна для купания, возможно, более

поздних, в то время как в центре помещения арка вела в бассейн большего размера, квадратной формы, с двумя колоннами с восточной и западной сторон и стеной с южной стороны (Фото 28).

Тарелка 28. Деталь каменной арки над входом в бассейн в центре **тепидария** Адриановых бань. За ним находится арочный дверной проем, ведущий из **фригидария**.

р41 Пройдя за боковые колонны и оказавшись за южной стеной бассейна, попадаешь в небольшой вестибюль, из которого снова поворачиваешь на юг и попадаешь в **калидарий** или горячую комнату, самую южную камеру в конструкции купальни. **Калидарий** размером семьдесят один с половиной на примерно тридцать шесть футов был перекрыт бочкообразным сводом и имел три больших глубоких окна в южной стене и по одному в каждой торцевой стене. Более поздние изменения привели к установке бассейнов для воды в каждой из оконных зон, самый большой бассейн образовывал глубокую апсиду в центре южной стены. Вдоль внешней стороны этой южной стены были расставлены печи для **калидария**. В северо-западном и северо-восточном углах самого **калидария** дверные проемы вели в **лаконичные** парилки, расположенные на фальшивом полу для обеспечения циркуляции горячего воздуха внизу. Этот воздух нагревался другими печами, снова сооруженными у южных стен этих помещений.

Вдоль восточной и западной сторон всего сооружения бани располагался ряд помещений, которые, возможно, служили зонами отдыха или залами для совещаний. В северо-восточном углу здания, рядом с Палестрой, было предусмотрено помещение уборной квадратной формы с колоннадой (фото 29). Как форма большого переднего двора к ансамблю помещений, образующих банное заведение, была возведена большая Палестра, длинная ось которой проходила в направлении восток-запад, немного восточнее центральной оси самих бань. Эта великая Палестра была окружена портиком и имела большую апсиду или экседру на каждом конце (фото 30 и 31).

Тарелка 29. Уборная в северо-восточном углу Адриановых бань.

Фото 30. Вид Палестры перед Адриановыми банями с видом на Нимфей северанского периода. Справа находится северный фасад Адриановых терм.

Тарелка 31. Восточная оконечность Палестры демонстрирует полукруглую форму колоннады. На заднем плане - Северанский Нимфеум с аркой, выходящей на большую улицу с колоннадами, которая вела вниз к гавани. Слева - руины Северанского форума.

Большая новая общественная баня, должно быть, значительно смягчила дискомфорт жарких дневных часов в Северной Африке. Привлекая усталых горожан, а также тех, кто просто хотел побаловать себя несколькими часами купания и бесед, бани стали настолько посещаемыми, что ремонт и дальнейшее украшение были неизбежны. Важная работа такого рода была выполнена при императоре Домициане (81-96год н.э.), в то время как некоторые предметы интерьера, по-видимому, второстепенные по своему характеру, были добавлены во времена Септимия Севера.

Использование мрамора в этом привлекательном и важном здании эпохи Адриана побудило жителей Лептиса во втором столетии рассмотреть возможность изменения других существующих конструкций путем замены старых известняковых элементов недавно оцененным мрамором. Колонны и фронтоны Храма Рима и Августа были перестроены из мрамора, в то время как почти весь храм Святого Отца был переделан из мрамора в середине второго века. Театр и Халкидикум также подверглись этапам косметического ремонта с использованием нового материала. На юго-западной стороне Форума Ветус, в его северо-западном углу, был построен трехсторонний мраморный портик со святилищем во дворе, посвященным императору Антонину Пию (138-161год н.э.).

Вероятно, в первые годы III века на северо-западной окраине города над фундаментами некоторых ранее существовавших зданий были построены очаровательные бани, известные как Охотничьи бани. Построенные из бутобетона, с потолками в виде куполов и бочкообразных сводов, бани являются замечательным воплощением **р42** простого функционального дизайна, вписывающегося в рамки архитектурного использования бетона, сложившегося в Риме в течение первого и начала второго веков нашей эры. Охотничьи бани совершенно неклассичны в архитектурном исполнении и демонстрируют свободу самовыражения в дизайне, которая отличает их от традиционного образца, который можно найти в Адриановых банях в юго-восточном квартале Лептис Магна. Однако, как и эти большие бани, охотничьи бани включали в себя принятую римскую систему **аподитериума, фригидария, тепидария и калидария.**

Даже с более поздними пристройками охотничьи бани не соответствовали Адриановым баням по размерам, но завораживающее богатство мозаики и фрескового декора, обнаруженных в них, а также детали систем хранения воды и отопления придают этим ваннам важность, которая с лихвой преодолевает любое разочарование из-за небольших размеров сооружения. Охотничьи бани представляют собой ансамбль общественных бань среднего размера, который, очевидно, приобрел значительную популярность в восточном Средиземноморье и

Африке в последние годы существования Римской империи. По крайней мере, два других примера можно найти в самом Leptis Magna. Тема основных украшений, давших название Охотничьим баням, наводит на мысль, что это здание вполне могло когда-то принадлежать торговой ассоциации охотников.

На рубеже второго и третьего веков нашей эры Лептис Магна вступала в свой последний и величайший период расцвета. Когда любимый сын города вззошел на императорский трон в 193 году н.э. как император Септимий Север, он был сильно привязан к африканским провинциям и, в частности, к Лептис Магна. В Лептисе его дед был одним из двух ежегодных **супетов**, когда Траян повысил статус города до статуса римской колонии. Таким образом, этот родственник стал одним из первых двух **дуовири** в городе в соответствии с новой конституцией. Хотя отец Септимия, Публий Септимий Гета, не имел большого значения на местном уровне, двое дядей Септимия, Апер и Север, были людьми консульского ранга. Сам Септимий уехал из Лептиса в Рим вскоре после того, как ему исполнилось восемнадцать, но члены его семьи продолжали проживать в городе, и однажды, когда его сестра навестила его после восшествия на престол, она публично смутила его своим неумением говорить по-латыни. Сам император всегда говорил на латыни с сильным африканским акцентом.

Начало правления Септимия Севера было потрачено на подавление нескольких попыток других римских генералов захватить трон. Интересно, что Клодий Альбин, один из этих претендентов, также имел африканское происхождение и, вероятно, родился в Гадруметуме. Успешно подавив эти волнения, Септимий начал свои восточные походы против Парфянского царства. Сразу же после своего победоносного возвращения в Рим в 202 году, ознаменованного возведением посвященной ему арки на Римском форуме, он организовал поездку на место своего рождения. В это время он даровал Лептис Магна **закон Италии**, который снял с жителей бремя дани и земельных налогов. Из уважения и благодарности город, тем не менее, обеспечил продолжение ежегодной выплаты масла **p43** гражданам Рима. Кроме того, магистраты, находящиеся под непосредственным императорским покровительством, инициировали строительную программу, которая должна была сделать Лептис одним из самых великолепных городов римской Африки. Первое свидетельство этой новой программы можно найти во внушительной четырехсторонней арке, посвященной Септимию Северу в 203 году и возведенной над перекрестком двух главных улиц города, **Кардо** и **Декуманус** (Фото 32, 33 и 34). С чрезвычайно элегантными пилястрами, расположенными по каждому из четырех углов арки, сами арочные проходы были обрамлены коринфскими колоннами, поддерживающими ломаные фронтоны. На самом верху арки были расположены четыре панно, по одному с каждой стороны, два из которых изображали триумфальные шествия, одно - сцену жертвоприношения, а последнее - домашнюю группу императорской семьи. Детали декора свидетельствуют о том, что корабль принадлежит мастеру-дизайнеру, получившему образование в архитектурных практиках восточного Средиземноморья. Вполне вероятно, что вся концепция северанского украшения города была создана архитекторами и мастерами из Греции

или восточного Средиземноморья, которые приехали в Лептис с этой целью, импортируя для своих работ большое количество мрамора из греческих карьеров.

Тарелка 32. Вид на северо-запад вдоль улицы, ведущей к четырехсторонней- арке Септимия Севера, которую можно увидеть с несколькими колоннами, восстановленными на своих местах. Вдалеке виднеется Арка Западных ворот, ведущая через городскую стену четвертого века.

Тарелка 33. Юго-западная сторона четырехсторонней-арки Септимия Севера.

Тарелка 34. Юго-западная сторона Арки Септимия Севера, на которой вдалеке видна арка Траяна через реку Кардо.

Тарелка 35. Надпись Leptis Magna Августе Салютариде на вершине северо-западной стены Кардо, к северо-востоку от четырехполосной- арки Септимия Севера, которую она когда-то украшала.

Тарелка 36. Надпись, посвященная Августе Салютариде работы Кая Вибия Марса, показана здесь, на Кардо, к северо-востоку от четырехпутной- арки Септимия Севера, которой она принадлежит.

Под влиянием этой новой школы мысли гавань Лептиса была расширена и ограничена прекрасными каменными набережными. Была проложена величественная улица с колоннадами, соединяющая гавань с великолепной площадью к востоку от Палестры, перед Адриановыми банями. Над самой площадью с восточной стороны возвышалась великолепно орнаментированная апсида, или Нимфеум, богато украшенная мраморной облицовкой и несколькими рядами колонн, наложенных одна на другую. Чтобы предоставить дополнительную площадь для деловой и общественной деятельности, которая теперь переросла небольшой Форум Ветус, на северо-западной стороне улицы с колоннадами было начато строительство обширного нового комплекса Форума и базилики. Построенный в 216 г.н.э. во время правления Каракаллы, сына Септимия, этот комплекс свидетельствует о большой изобретательности северанских архитекторов. Построенный на участке земли неправильной формы, Форум по-прежнему создавал впечатление соответствия правильному прямоугольному плану, с базиликой

хорошего дизайна и расположения на этом северо-восточном конце. Различия в расположении были замаскированы **табернами** или лавками, расположенными вдоль стены, отделяющей Форум от Базилики. В апсиде в центре этой стены находился дверной проем, который под небольшим углом вел в базилику. Три стороны Форума были окаймлены колоннадой, поддерживающей арки, вместо более стандартного горизонтального архитрава (фото 37 и 38). Между арками, на плоской поверхности над колоннами, жирной светотенью выделялись барельефы голов Нереид и Горгон (фото 39).

Тарелка 37. Интерьер Северанского форума с видом на базилику в северо-восточной части. Вдоль нижнего края стены базилики видны дверные проемы лавок, или **таберн**, которые располагались вдоль этой стороны Форума. В крайнем левом углу находится апсида, в которой находится вход, ведущий в базилику, а справа - арки и капители колонн, принадлежащие колоннаде, окружавшей Форум.

Тарелка 38. Восстановленные арки юго-восточной части колоннады, окружающей Северанский форум. Между арками вставлены головы Нереид и Горгон, в то время как на земле перед ними были расположены фрагменты декоративных завитков и лепнины, которые проходили вдоль аркады над резными головами.

Тарелка 39. Одна из голов горгоны на юго-восточной галерее Северанского форума.

На четвертой стороне Форума, к юго-западу, возвышался высокий подиум, на котором располагался квадратный храмовый зал, или **целла**, окруженный с обеих сторон и спереди колоннадой из красного гранита. Эта колоннада спереди состояла из восьми колонн по ширине с двумя внутренними рядами по шесть колонн в каждом, таким образом оставляя удобное пространство между двумя центральными передними колоннами и дверью в **целлу**. отождествление этого храма, вероятно, следует производить с поклонением **гению** из семьи **р44** Септимия Севера. Вдоль внешней стороны юго-восточной стены Форума располагался ряд лавок, в центре которых был вход, ведущий на Форум. Другой такой вход в северо-западной стене соответствовал этому.

Большая базилика в северо-восточной части Форума размером • 290 на 190 футов стояла так, что ее длинная ось проходила с северо-запада на юго-восток. Внутреннее убранство было разделено на центральный неф и два боковых прохода двумя рядами коринфских колонн из красного гранита, которые поддерживали верхние

галереи. Каждый конец нефа заканчивался большой апсидой, украшенной колоннами и имеющей приподнятый пол для сидений должностных лиц (фото 40 и 41). На каждом конце боковых колоннад, как на первом этаже, так и на галерее, к стене была прикреплена богатейшая пилястра (фото 42). Те, что находились на первом этаже, были украшены резьбой в виде медальонов-свитков аканта с вкраплениями человеческих фигур, животных и цветов, в то время как четыре пилястры верхних галерей были украшены орнаментами, изображающими истории Либеры Патера и Геркулеса, двух божеств-покровителей Лептис Магна. Вся площадь базилики была покрыта деревом, а за апсидами были пристроены лестницы, чтобы обеспечить доступ к галереям второго этажа. Вдоль внешней стороны северной стены базилики был проложен большой проход, соединяющий улицу с колоннадами с участком на северо-западной стороне базилики.

Фото 40. Вид, обращенный к юго-восточной апсиде Северанской базилики.

Тарелка 41. Интерьер Северанской базилики.

Тарелка 42. Часть северо-восточной колоннады Северанской базилики.

Что касается гавани, которая играла такую важную роль в коммерческой жизни города, то северанским архитекторам пришла в голову идея увеличить мыс на северной стороне многоугольной впадины, чтобы построить или перестроить Фарос, или маяк. В соответствии с этим на южной стороне входа в гавань была возведена сторожевая башня, а рядом с ней небольшой дорический храм с портиком с колоннадой. Восточные причалы были сформированы в два уровня, верхний из которых соединялся с нижним небольшими лестницами и имел на своей поверхности многочисленные каменные причальные блоки. По крайней мере, на этой восточной стороне портик, идущий вдоль верхнего уровня набережной, скрывал множество складских помещений. На южной стороне гавани, очевидно, не было настоящего причала для обслуживания грузовых судов, а скорее пролета неглубоких ступеней, которые вели на уровень большого храма, возможно, связанного с Юпитером Долихеном. Низкий западный причал имел короткие ступеньки, ведущие прямо к уровню воды в порту.

Весь проект застройки гавани, улицы, площади, форума и базилики был выполнен из коричневого известняка из карьеров в близлежащем Рас-эль-Хаммаме, и архитекторы не поскупились на создание архитектурных украшений из мрамора с Эвбеи и греческих островов, а также красного и серого египетского гранита. После

завершения этой обширной программы Лептис Магна засиял мрамором, блестящий римский город, отражающий свою славу в зелено-голубых водах Средиземного моря. Непостоянные лучи восхода и заката придавали его стенам цвета фальшивого огня. Величественные здания и более скромные строения, заполнявшие кварталы вокруг, давали защиту, комфорт и тень занятым горожанам в жаркий день, в то время как мрамор и известняк согревались от случайного света факелов и фонарей в лунные ночные часы. Величие⁴⁵ и красота были здесь. Роскошное купание можно было получить практически бесплатно. В Театре можно было увидеть страстную или утонченную классическую драму.

Шумные, захватывающие состязания с гладиаторами и дикими африканскими животными постоянно проводились в Амфитеатре к востоку от города, в то время как сюда также могли приходить толпы, чтобы попасть в один из крупнейших цирков римского мира. Цирк размером примерно 1462 на 325 футов продемонстрировал роскошный вкус своих строителей, установив ряд из пяти бассейнов для воды, проходящих по центру поля, образуя *spina*, или стену, которая разделяла арену на две дорожки.

Но великолепие нового Лептис Магна было достигнуто ценой стабильности. Городские казначейства были истощены до предела, чтобы приобрести этот новый вид величия. Теперь Лептис был настолько истощен в финансовом плане, что стремительно катился вниз по склону до такой степени, что никогда больше не смог бы достичь того уровня процветания, который ему когда-то принадлежал. Ежегодная дань масла Риму, которую жители города охотно продолжали отдавать в дар после отмены этого обязательства Септимием Севером, вскоре стала большой нагрузкой на ресурсы города. Даже с ростом независимости оливководов внутренних районов и уменьшением населения и богатства города этот дар в виде масла снова стал восприниматься как обязательная дань уважения. Только во время правления Константина Лептис был освобожден от этого бремени. Но это соображение ничего не могло сделать для спасения города. Жесткость социальной структуры и гражданских обязательств, установленных реформами Диоклетиана^a, уже начала подрывать моральный дух граждан.

Некоторые незначительные строительные работы все еще проводились в первой половине четвертого века, когда вокруг города, который уже уменьшился в размерах, были возведены новые стены. Эти стены, руины которых можно увидеть в западной части города вместе с одними из городских ворот того периода, оставили большую часть старого города незащищенной за его пределами. Охотничьи бани были включены в заброшенный таким образом участок, но ими продолжали пользоваться, вероятно, до середины века. В это же время базилика Ветус на форуме Ветус была серьезно повреждена пожаром и тщательно перестроена при Константине. Храм неизвестного посвящения на юго-западной стороне Форума Ветус, вполне возможно, был преобразован в церковь до середины этого столетия.

Жизнь в Лептис Магна, однако, больше не была безопасной, и само ее существование оказалось под угрозой, когда австурийцы, ^{племя} из пустыни к юго-востоку от Триполитаны, вторглись в регион *лаймес* и двинулись прямо к побережью. Там, несколько напуганные мощными стенами и населением Лептис

Магна, они разбили лагерь на полях, окружающих город, и в течение трех дней разоряли фермы и близлежащие поместья. Наконец, оставив после себя огромные разрушения, они отступили вглубь страны, взяв с собой в качестве заложника некоего Сильву, магистрата Лептиса, который гостил в загородном поместье со своей женой и детьми. Романус, **выходец из Африки**, привел подразделение солдат в город после ухода австурийцев, но, прождав сорок дней, пока граждане **p46** удовлетворят его невыполнимые требования о поставках, он, наконец, отвел свои войска, ничего не добившись.

Прямое обращение к императору Валентиниану со стороны правительственного совета Триполитании сначала не принесло им никакой пользы, и во второй раз племена пустыни опустошили прилегающие к городу земли. Соблазн был слишком велик, чтобы о нем забыть, и австурийцы вернулись еще раз, на этот раз вторгшись в пригороды Лептиса и осаждая его стены в течение восьми дней. В конце концов, они собрали свою добычу и снова двинулись на юг, к своим жилищам в пустыне. Когда смерть и разрушения стояли у их порогов, граждане Лептиса нашли слабое утешение в визите нескольких имперских инспекторов для ознакомления с ситуацией. Очевидно, ничего конструктивного сделано не было, и город просто сократил свою жилую площадь, отказавшись от большинства жилищ за пределами городских стен четвертого века. Теперь Охотничьи бани в западном пригороде были полностью заброшены.

С приходом вандалов Триполитана и ее жители были одними из последних, кого приняли в состав варварского королевства, и жители Лептиса не обнаружили особых изменений и уж точно никакого улучшения в своем экономическом положении. Когда византийская армия под командованием Ираклия вторглась в Триполитану, вероятно, в 468 году или вскоре после этого, на пути к захвату Карфагена, жители Лептиса, должно быть, подбадривали солдат, маршировавших по прибрежной дороге. Когда это предприятие провалилось, Лептис снова поселился в растущей безвестности маленькой деревушки. В 533 году жители города вновь слышали звуки марша византийской армии, но на этот раз той, которой суждено было одержать победу. Объединившись в демонстрации восстания, выдвинутой всем регионом Триполитана, Лептис, как и другие прибрежные города, должно быть, с удовольствием приняли у себя византийские войска, посланные им на помощь. С прибытием великого Велисария и его войск у побережья к югу от Карфагена королевство вандалов было обречено, и определенная вспышка новой жизни пришла в Лептис Магна.

Здесь, как и в других городах Африки, византийский император Юстиниан поощрял строительство новых укреплений, а также церквей, чтобы предоставить место для христианских богослужений, которые были сильно подавлены вандалами. Недавно восстановленный город значительно уменьшился в размерах, как можно видеть по существующим стенам того периода, которые окружали два форума, гавань и прилегающие территории. Эти стены были построены частично из камней, снятых с ныне полуразрушенных зданий более раннего имперского периода, и именно в это время великая Северанская базилика была преобразована в христианскую церковь. Однако дух честолюбия покинул горожан, и наступающие пески продолжали

скрывать великое прошлое города точно так же, как превратности судьбы постепенно подавляли моральный дух римской жизни в этом городе. Либер Патер и Геркулес отошли в тень истории, и когда новая сила ислама впервые проникла в Триполитанию под властью Амра ибн-аль-Аса, а затем Абдуллы, которые, в свою очередь, были губернаторами Египта при халифе Усмани (644-656 год А.Д. После основания мусульманского центра в Аль-Кайраване, к югу от Карфагена, в 670 году Укбой ибн-Нафи и последующего завоевания Карфагена и других римских прибрежных городов в 698 году Лептис был покинут его жителями и оставлен всепоглощающим пескам.

Примечания Тайера:

^a Подробно описано Ходжкиным в книге "*Италия и ее захватчики*", 2, II. 582-591.

^b Этот раздел представляет собой сжатый пересказ Аммиана, XXVIII.6; полная запутанная история делает чтение очень поучительным.

Город Сабрата

Тарелка 43. Вид, обращенный на восток вдоль побережья в сторону Сабраты. В центре возвышается здание театра.

[Значительно увеличенная версия (730 КБ) открывается в отдельном окне]

Расположенный на побережье Триполитании к западу от современного Триполи, Сабрата был одним из древней триады городов, состоящей из **Сабраты**, **Оза** (**Триполи**) и **Лептис Магна**, которая дала название **Триполитана** этой территории. Как и два родственных поселения, Сабрата изначально была простым финикийским торговым центром, датируемым, возможно, седьмым веком до н.э. Остатки этого раннего форпоста, расположенного между гаванью и Форумом, не свидетельствуют

о прочных постоянных сооружениях, а скорее состоят из остатков пунических сосудов для хранения и греческих ваз. Это указывало бы на то, что это место было просто местом, где останавливались случайные торговцы или, возможно, даже проживали в хороший парусный сезон. В конце концов, постоянные сооружения из сырцового кирпича на каменном фундаменте были построены по меньшей мере в течение трех периодов пунического правления.

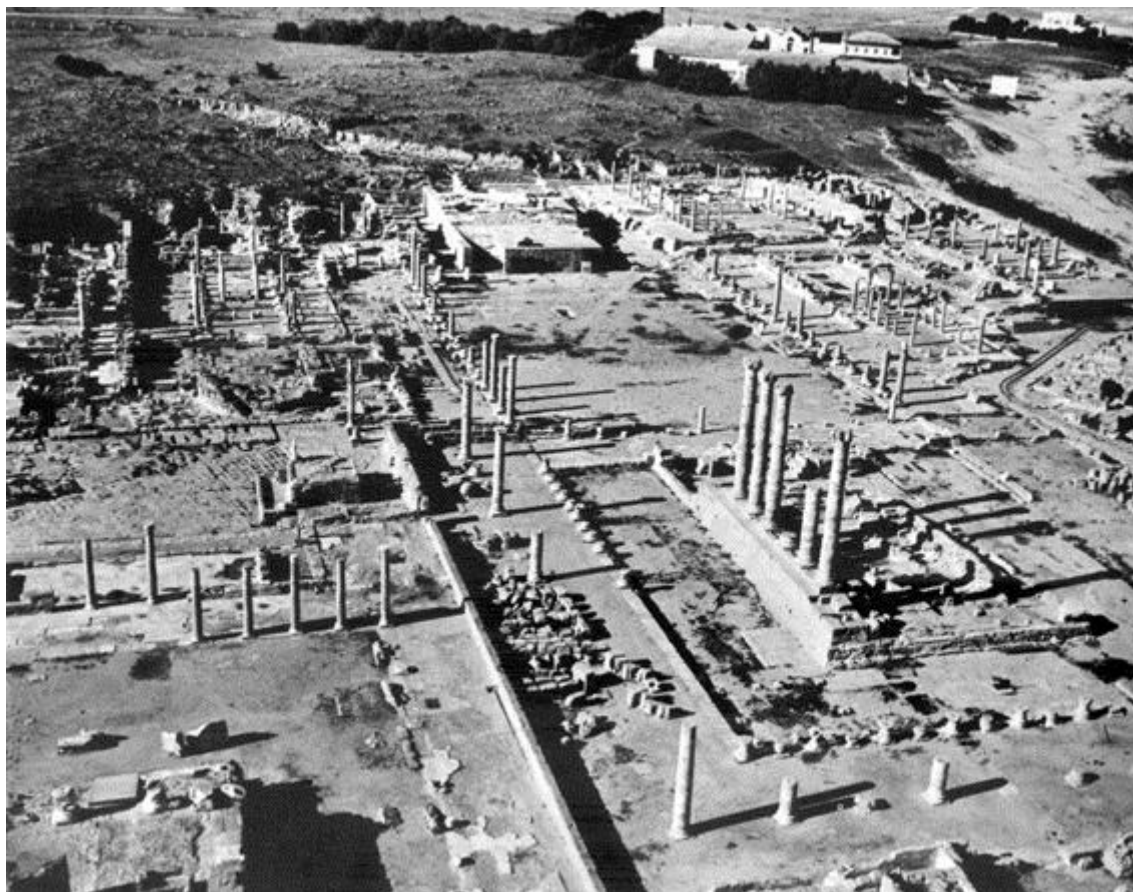
Жители этого развивающегося сообщества были защищены от нападений местных племен прочной стеной, линия которой позже была использована в качестве северной границы Форума. Из-за географических особенностей этого района побережья Сабрата не находилась в такой непосредственной близости от богатых оливковыми полями внутренних земель, как Лептис Магна. Имея лишь намек на защитную гавань, защищенную в основном рифом недалеко от берега, жители Сабраты не находили особого экономического поощрения в окружавших их сухих участках равнины Гефара. Вместо этого их обещание лежало вдоль великого торгового пути, который пролегал вглубь страны от города к оазису Гадамес. Оттуда путь вел в Феццан и к источникам на юге, откуда Сабрата добывала диких животных и экзотические товары, на которых основывалось ее процветание.

Сабрата, как и Оза и Лептис Магна, была включена в торговую прибрежную зону, известную под контролем Карфагена как Эмпория. В середине второго века до н.э. Сабрата, как и все города Империи, перешла под контроль нумидии, но мало что известно о деятельности города в этом или следующем столетии. Войны Югурты, а затем Юлия Цезаря, безусловно, повлияли на жизнь местных жителей, но именно реорганизация Африки Цезарем превратила Сабрату в новую провинцию Африка-Нова и окутала ее полной аурой римской культуры. Поскольку процветание и мир теперь подталкивали город к расширению, новые кварталы были разбиты за пределы уже существующих. На юге внушительный Форум вырос над комплексом нерегулярно расположенных зданий, датируемых вторым веком до н.э., а к востоку от Форума новые *insulae* или блоки зданий были выделены в течение первого века нашей эры. Для строительства камня архитекторы использовали карьеры песчаника к юго-востоку от города. Этот материал не мог полностью противостоять силе эрозии [p49](#), и поэтому для защиты, а также в эстетических целях архитектурные элементы были покрыты известковой штукатуркой, которую можно было легко формовать и окрашивать (фото 44 и 46).

Тарелка 44. Вид города с высоты птичьего полета с Театром в правом центре и Храмом Исида на побережье справа. Слева находится Форум со стоячими колоннами храма Восточного форума и примыкающий к этому участку внутренний двор храма Антонина с храмовым подиумом. Сразу у берега слева находится риф, который давал некоторую защиту пляжу, где могли причаливать суда.

[Значительно увеличенная версия (930 КБ) открывается в отдельном окне]

Тарелка 46. Форум обращен к юго-западной оконечности, где расположен Храм Юпитера, а справа от него - Храм Сераписа. На правой стороне площади Форума находится Курия, а за ней, ближе к морю, базилика Юстиниана. На правом переднем плане находятся руины храма Восточного Форума во внутреннем дворе, а слева от него - ограда храма Антонина. Над этим храмом находится христианская церковь, образованная из старой базилики, видна одна апсида которой.

[\[Значительно увеличенная версия \(770 КБ\) открывается в отдельном окне\]](#)

Тарелка 47. В левом центре изображены колонны, стоящие на юго-восточной стене подиума храма Восточного форума, в то время как на левом переднем плане - колонны юго-восточного портика Форума.

В северо-восточной части Форума, ось которого проходила с северо-востока на юго-запад, располагался подиум с небольшим храмом наверху, украшенный лепниной из расписной штукатурки. Вероятно, он был построен ближе к концу первого века до н.э. Прямо напротив этого храма и в юго-западной части Форума стоял Капитолий, или Храм Юпитера, пристроенный к комплексу Форума незадолго до строительства бывшего храма. Этот, возможно, главный храм города, стоял на огромном подиуме

из песчаника, покрытом лепниной. Передняя часть подиума была расширена вглубь Форума, образовав трибуну для публичных ораторов, которые поднимались на верхний уровень с помощью пары лестниц, расположенных по бокам подиума. За трибуной широкая лестница вела к главной секции, на которой располагался Храм Юпитера. Первоначальный каменный фронтон, стены и колонны, окружающие **целлу** спереди и с обеих сторон, вероятно, были покрыты штукатуркой, в то время как **целла** или собственно храмовая камера, по-видимому, была разделена на три комнаты стенами, возведенными над теми, под которыми находится подиум.

Базилика, или зал для публичного рассмотрения юридических вопросов, была возведена на юго-восточной стороне Форума во времена Юлия-Клавдия или Флавиев (первый век н.э.). По-видимому, она состояла из прямоугольного зала, окруженного со всех сторон колоннадой. Трибунал, или большая апсида, открывалась в центре юго-восточной стороны, а напротив нее находился главный вход, ведущий на Форум.

Вероятно, во времена правления Августа (умер в 14 году н.э.) на берегу к востоку от города был построен первый храм Исиды. Он стоял, как и большинство других крупных храмов Сабраты, во внутреннем дворе, окруженном портиками. Построенная на подиуме, **целла** была окружена колоннадой, к ней вела лестница спереди. У западной стены внутреннего двора стояли пять часовен, а в восточном конце ограды имелся доступ ко всему комплексу через украшенный колоннадой вход, ведущий по ступеням. Во время правления Веспасиана (69-79 н.э.), после **угрожающего поворота событий между Оза и Лептис Магна в 69 году**, этот храм был реконструирован.

Хотя император Траян повысил статус Великой Лептис до статуса колонии, похоже, что граждане Сабраты сохраняли свою старую пуническую форму правления, возглавляемую двумя **супхетами**, возможно, до правления Антонина Пия (138-161 год н.э.), когда Сабрата также стала колонией, а **супхеты** стали **дуовири**. Оза не получала такой милости примерно до 164 г.н.э. Гражданская гордость, которую процветание и новое имперское признание принесли жителям Сабраты, которые теперь содержали судоходные конторы в Остии на Тибре, побудила их последовать примеру своего города-побратима Лептиса в ремонте общественных структур своего города.

Следуя примеру Лептис Магна, архитекторы Сабраты импортировали большое количество греческого мрамора для своих новых работ, которые, по-видимому, были начаты **р50** во второй половине второго века н.э. Именно в это время или вскоре после этого храм на северо-восточной оконечности Форума был полностью перестроен в большем масштабе (**Табличка**). 46). Были также установлены новые мраморные коринфские колонны, образующие портики на северо-западной и юго-восточной сторонах Форума. Первоначальный фронтон, колонны и ступени Храма Юпитера были перестроены из мрамора, и в это время и позже в храме были установлены различные мраморные скульптуры. В юго-западном углу Форума квадратное здание с крестообразным интерьером также относится к этому периоду, как и большой храмовый участок к юго-востоку от Форума, в котором находится так называемый храм Антонина-**(фото46 и 48)**. Это последнее сооружение было

окружено с трех сторон колоннадой с коринфскими капителями, а за юго-западной колоннадой группа комнат и холл образовывали впечатляющий вход с улицы. У северо-восточной стены внутреннего двора возвышался высокий подиум, перед которым располагались мраморные ступени, ведущие к самому храму. Четыре коринфские колонны, поддерживающие мраморный антаблемент и фронтоны, охватывали переднюю часть храма, в то время как по одной колонне за каждой из торцевых колонн придавали глубину притвору. Сама **целла** была украшена с внешних сторон и спереди рифлеными пилястрами, причем боковые пилястры были отделаны лепниной, в то время как передние были вырезаны из мрамора. К юго-западу от храма Антонина второй, неопознанный храмовый комплекс был создан во многом таким же образом, но без такого замысловатого входа. Здесь боковые колоннады несколько отличались наличием небольшой апсиды на юго-западном конце каждой. Мрамор использовался для облицовки полов и стен этих колоннад, хотя есть указания на то, что когда-то, возможно, использовалась и штукатурка. Храм был установлен на подиуме у юго-западной стены внутреннего двора, и здесь мрамор использовался для отделки главных ступеней и, возможно, фасада храма, хотя по бокам подиума видна лепнина.

Тарелка 48. Слева - колонны на юго-восточной стене подиума храма Восточного Форума, если смотреть изнутри подиума. На центральном расстоянии находится подиум храма Антонина.

Тарелка 49. Форум, если смотреть на северо-запад поверх соседних руин. Справа по центру находится храм Восточного Форума.

Фото 50. Вид с видом на северо-запад, в сторону Форума. Прямо перед колоннами храма Восточного Форума, в центре, расположены нижние части храма Антонина. Каменные пилястры и лепнина украшают юго-восточную стену храма.

Фото 51. Отверстие или ворота в византийской стене, показывающие руины Форума и храм Восточного Форума вдалеке.

Также приблизительно конца второго века может быть Храм Сераписа, расположенный к северо-западу от Храма Юпитера и сразу за углом Форума. Этот храмовый комплекс повторял образец других, имея колоннаду с трех сторон, две из мрамора и одну, очевидно, из песчаника. Мраморные ступени вели на вершину подиума, а стены **целлы**, возможно, были снаружи украшены лепными пилястрами. Когда ближе к концу второго века н.э. жители Сабраты расширили свою городскую планировку на территорию несколько восточнее старого Форума и прилегающих к нему кварталов, они изменили ориентацию своих сооружений на более правильную

ось север-юг. Здесь, ближе к концу второго века, был посвящен храм Гераклу. Следуя примеру других храмов Сабраты, он был возведен во внутреннем дворе с коринфскими колоннами, расположенными колоннадами с западной, северной и восточной сторон. На их южных концах восточная и западная колоннады заканчивались апсидой. В то время как полы и нижние части стен этих портиков были отделаны мрамором, верхние части стен были украшены раскрашенными сценами [р51](#). Что касается самого храма, то мало что осталось, чтобы указать на его форму, поскольку он стоял у южной стены ограды.

К юго-востоку от Храма Геркулеса этот квартал конца II века был украшен великолепным римским театром, построенным в основном из местного песчаника с защитным покрытием и лепниной. Спроектированный в типичной полукруглой форме с тремя наложенными друг на друга рядами арок и пилястр для поддержки сидений, Театр вмещал примерно пять тысяч человек (фото 53, 55, 58, 60 и 61). Под сиденьями находились два концентрических коридора, один из которых вел к лестнице, ведущей в верхнюю зону отдыха, другой - к коротким радиальным проходам, ведущим внутрь, к лучшим местам ближе к оркестру (фото 57). Важные гости могли занять свои места непосредственно вокруг оркестра, войдя через проходы, расположенные по обе стороны зрительного зала и перед сценой (Фото 69). Низкий каменный экран отделял эти специальные места от остальной аудитории. Передняя часть сценической площадки была украшена прямоугольными и полукруглыми нишами с декоративными барельефами (фото 70 и 71). В задней части сцены были предусмотрены три входа, каждый из которых располагался в полукруглом углублении. Перед этой задней стеной возвышалась великолепная колоннада с составными капителями, расположенная в три этажа и повторяющая контур всей стены. Крыльцо выступало перед каждым дверным проемом (фото 59, 68 и 69). Вся конструкция сцены была защищена потолком, спускавшимся к задней части и поддерживавшимся большими деревянными балками.

Фото 53. Вид с видом на северо-восток, в сторону театра, с колоннадным двором частного дома слева.

Тарелка 54. Юго-западная стена зрительного зала театра, видимая через колоннаду внутреннего двора частного дома, также показана на рисунках [52](#) и [53](#).

Фото 55. Вид вниз, на несущие стены и коридоры под сиденьями театра.

Тарелка 56. Интерьер зрительного зала театра с оркестром и специальной зоной отдыха слева. Также видны выходы, ведущие в коридоры под креслами.

Тарелка 57. Вид на Театр с высоты птичьего полета с юго-востока и Форума вдалеке.

Фото 58. Театр, если смотреть с юго-запада, с колоннадой внутреннего двора частного дома справа.

Фото 59. Вид, обращенный на северо-восток от зоны отдыха театра к задней стене сцены.

Фото 60. Внешняя стена зрительного зала театра, если смотреть с запада.

Фото 61. Юго-западная часть стены зрительного зала театра, на которой видны арки первого этажа, ведущие к коридорам и лестнице под сиденьями.

Тарелка 62. Посмотрите на периферийный коридор под креслами в западной части театра.

Фото 63. Западный конец **scaenae frons**, или декоративной задней стены сцены в театре, если смотреть из-под сидений зрительного зала.

Тарелка 64. Театр, видимый с юга, смотрит вверх руин зрительного зала на сцену.

Фото 65. Западная сторона зрительного зала театра, показывающая расположение арок для поддержки сидений, а также для обеспечения доступа во внутренние коридоры.

Тарелка 66. Вид, обращенный на север через обломки сидений в зрительном зале в сторону **scaenae frons** или сцены Театра.

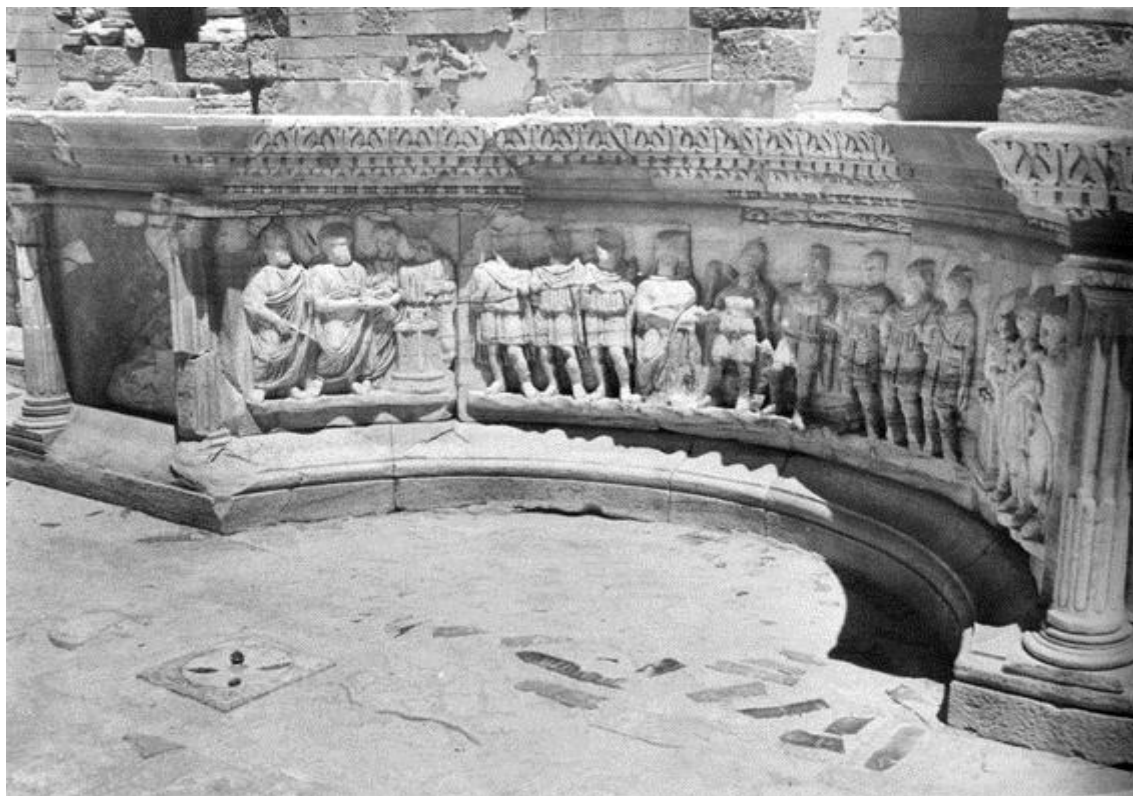
Фото 67. Смотрящий на северо-запад, в сторону сцены театра, с арками входа в зрительный зал на среднем расстоянии.

Тарелка 68. **Сцены перед**, сцена и оркестр театра. Отчетливо виден декоративный фриз на передней стене, поддерживающий деревянную сцену. Перед задней стеной сцены находится красивая трехъярусная колоннада, скрывающая саму стену. Этот последний имеет три ниши, в которых находятся входы на сцену, украшенные спереди небольшими портиками с колоннами.

Тарелка 69. Сцена Театра просматривается с его западной оконечности. Слева находится **сцена спереди**, а в дальнем конце сцены - боковой вход. Справа от последнего, на уровне оркестра, находится вход для посетителей, сидящих в специальной секции вокруг оркестра.

Тарелка 70. Одна из украшенных ниш в несущей стене вдоль передней части сцены в театре.

[Значительно увеличенная версия (1,2 МБ) открывается в отдельном окне]

Тарелка 71. Декоративный фриз в одной из ниш тянулся вдоль передней несущей стены деревянной сцены в Театре. Речь идет о судебном решении Парижа.

По обе стороны сцены располагалось по большому помещению (фото 57 и 69), а за самой сценой был разбит восхитительный сад с портиком из коринфских колонн с трех сторон. Такой портик или защищенная аллея были общепринятой частью дизайна классического театра, как мы уже наблюдали в *Leptis Magna*. Кроме того, точно так же, как у Лептиса был Амфитеатр, был и у Сабраты. В последнем случае он был расположен довольно далеко к востоку от города и имел размеры • примерно 211 на 151 фут в длину и ширину арены. В центре арены были вырыты две траншеи под прямым углом друг к другу, а по окружности арены проходил коридор, соединяющий различные камеры, где содержались животные.

Тарелка 57. Вид на Театр с высоты птичьего полета с юго-востока и Форума вдалеке.

Тарелка 69. Сцена Театра просматривается с его западной оконечности. Слева находится **сцена спереди**, а в дальнем конце сцены - боковой вход. Справа от последнего, на уровне оркестра, находится вход для посетителей, сидящих в специальной секции вокруг оркестра.

Хотя к началу III века Сабрата выражала свои гражданские интересы таким образом, которым могла гордиться, она не довела себя до той грани финансовой катастрофы, которой достигла Лептис Магна при северанских императорах. Сабрата не родила ни одного императора, ради которого она могла бы чувствовать себя обязанной совершить невозможное в архитектурных изысках. Он был вполне удовлетворен тем, что выдал леди Флавию Домициллу в жены Веспасиану (69-79н.э.). Следовательно, жизнь его граждан протекала на довольно стабильном уровне на протяжении всего третьего века и в первые годы четвертого века.

В последний период постоянное стремление к увеличению количества общественных зданий и сооружений все еще могло быть выражено в строительстве портика, окружавшего храм Восточного форума в северо-восточной части Форума. В какой-то момент в течение этого **52-го** века старая базилика на юго-восточной стороне Форума также была преобразована в базилику с центральным нефом и двумя боковыми нефами, с постройкой апсиды на каждом конце, как в Северанской базилике в Лептис Магна (Табличка 46). Вскоре после этого он был преобразован в церковь.

Однако мир был разрушен катастрофическими набегами австурийцев в 363-365н.э., которые нанесли огромные разрушения в самом сердце Сабраты и вынудили начать новую строительную программу. Местные налетчики проникли на общественные площади города и оставили после себя множество разрушенных общественных сооружений. Вероятно, из-за непоправимого ущерба, нанесенного храму Восточного Форума в северо-восточной части Форума, поперек фасада храмового комплекса была возведена новая беломраморная колоннада, отделяющая его от основной площади Форума. Возможно, именно сейчас старая языческая базилика на юго-восточной стороне Форума, где, возможно, судили Апулея Мадавского за колдовство, была преобразована в христианскую церковь, как уже упоминалось, и получила новый передний фасад, обращенный на северо-восток. Это полностью отрезало треть старой базилики с этого конца. Ширина также была уменьшена за счет перемещения северо-западной стены дальше к центру. Это потребовало перестройки колоннады придела с этой стороны и, как следствие, уменьшения ширины нефа. Колонны в проходах были заменены парными колоннами. Баптистерий для новой церкви был построен путем изменения помещения за юго-западной апсидой. Возможно, в это же время было несколько изменено и соседнее здание на северо-западе с крестообразным интерьером, чтобы обеспечить помещения для встреч церковных чиновников. В таком виде его внутреннее устройство напоминало курию. Доступ в соседнюю церковь обеспечивался через дверной проем, ведущий в юго-восточную стену.

Храм Юпитера на северо-восточной оконечности Форума, Храм Юпитера, вероятно, был разрушен австурийцами и оставлен в руинах жителями города, которые теперь больше интересовались христианством. Отсутствие надписей, относящихся к периодам, последовавшим за первой половиной четвертого века, наводит на мысль о такой вероятности.

На северо-западной стороне Форума в четвертом веке была возведена курия для проведения официальных заседаний городских магистратов. По крайней мере, некоторые работы были выполнены в **атриуме** Курии во второй половине века, как явствует из надписи, посвященной **Луцию Эмилию Квинту Филу**— за его усилия на благо провинции, вероятно, во время разрушений середины века. Сама Курия имеет прямоугольную форму, с четырьмя широкими ступенями, поднимающимися от центра к боковым стенам на северо-западе и юго-востоке. Они также проходят через конец зала на юго-западе. Городские чиновники сидели на сиденьях, установленных на этих ступенях, которые, как и стены, были украшены повторно использованным мрамором из других строений. Пилястры украшали боковые стены, в то время как полностью отделенные колонны располагались вдоль главной юго-западной стены. И пилястры, и колонны стояли на выступающем основании, которое огибало стены комнаты. **Атриум** или вестибюль Курии располагался в северо-восточном конце, и в **p53** можно было попасть с улицы через дверной проем в его юго-западной стене. Напротив этого входа в большой нише находилась апсида, образованная в северо-западной стене, и весь **атриум** был снабжен внутренней колоннадой из коринфских колонн, а также довольно грубым мозаичным полом.

В этой части города, недалеко от кромки воды и к северу от Театральной площади, в более поздний период были возведены еще две христианские базилики. Построенная над остатками более ранних построек, самая южная и самая большая из этих двух церквей имела стандартную форму базилики с пристроенным баптистерием на северном конце и небольшим внутренним двором на востоке, окруженным колоннадой и, очевидно, использующим площадь, ранее занимаемую рядом ванных комнат. Более северная базилика также была типичной по плану и была построена над более ранней церковью, которая, в свою очередь, стояла на месте неопознанного прямоугольного сооружения.

Пожалуй, самой известной христианской базиликой в Сабрате является базилика, построенная по приказу императора Юстиниана и **упомянутая в трудах его придворного Прокопия**. Он находился к северо-западу от Курии и Форума. Для его возведения строители использовали руины языческих храмов и раннеимперских памятников, некоторые из которых сейчас находятся за пределами византийской городской стены, построенной в шестом веке для защиты сильно сократившегося города Сабрата. Базилика Юстиниана, имеющая обычный дизайн базилики, с нефом и боковыми нефами, идущими вдоль оси северо-восток-юго-запад, имела внешнее крыльцо перед главным входом на юго-западе. По всей вероятности, в северо-восточном конце внутреннего помещения находилась апсида, а также кафедра, алтарь под балдахином и мраморный престол. Однако, пожалуй, самым прекрасным предметом в этой церкви является главный пол нефа, выполненный мозаикой, изображающей огромное количество птиц всех описаний, небрежно порхающих

среди переплетающихся усиков виноградных лоз. Великолепный павлин позирует в обрамлении виноградных лоз на одном конце. Все произведение представляет собой очаровательное представление (фото 96 и 97).

Тарелка 96. Мозаики и основания колонн из базилики Юстиниана в Сабрате.

Фото 97. Мозаика из нефа базилики Юстиниана в Сабрате.

[Значительно увеличенная версия (970 КБ) открывается в отдельном окне]

Помимо упомянутых выше общественных зданий, Сабрата была усеяна множеством бань, самой большой из которых были купальни, обращенные к морю, расположенные за храмом Восточного Форума в направлении северного пляжа. Другое банное заведение находилось к востоку от храма Геркулеса (Фото 44), в то время как еще одно, бани Океана, было построено к северо-востоку от двух христианских базилик к северу от Театра (фото 45). При строительстве своих домов жители Сабраты столкнулись с проблемой, связанной с высокой стоимостью хороших участков под застройку. Вынужденные в этой ситуации максимально использовать участок земли, они часто возводили вторые этажи к своим домам.

Кроме того, из-за нехватки воды стало стандартной практикой устанавливать цистерны под домами для хранения дождевой воды (фото 52).

Тарелка 45. Вид с высоты птичьего полета на город в западном направлении. На переднем плане вдоль побережья находится Храм Исиды, а прямо над ним купальни Оушенус. Слева по центру находится Театр, а над ним, на берегу, находится Форум и старое финикийское городское поселение.

[Значительно увеличенная версия (1,2 МБ) открывается в отдельном окне]

Тарелка 52. Затонувший двор и окружающая его колоннада частного дома к юго-западу от Театра.

Однако, несмотря на все свое величие и несмотря на поддержку, оказанную императором Юстинианом в его попытке возродить римскую жизнь в Африке, граждане Сабраты потеряли жажду жизни и способность продолжать строить свой город и культуру после непрерывных военных потрясений в стране. Когда в шестом веке были возведены византийские стены p54, город уже сократился до площади Форума и окружающих его городских кварталов. Песок начал засыпать город, и, наконец, с приходом мусульман он практически опустел. Как и Лептис Магна, он не смог достичь той непрерывности существования, которая выпала на долю единственного выжившего Оза, современного Триполи.

Библиография

- АЛЬБЕРТИНИ, ЭЖЕН (переработано Луи Леши). *Романская Африка*. Оксфорд, 1940.
- BARTOCCINI, RENATO. *Guida di Lepcis*. Рим, 1927(?).
- *Guida di Sabratha*. Рим, 1927.
- "Fondazione di Leptis Magna" in *Africa Italiana*, Vol. I, нет. 1. Bergamo, 1927.
- "Fondazione di Leptis Magna" in *Africa Italiana*, Vol. II, нет. 1. Bergamo, 1928.
- CAMPS-FABRER, HENRIETTE, *L'Olivier et l'Huile dans l'Afrique Romaine*. Алжир, 1953 год.
- Кембриджская древняя история*, Тома. IX и X.
- КАПУТО, ДЖ., и ДЕЛЛА ВИДА, ДЖ. ЛЕВИ. "Il Teatro Augusteo di Leptis Magna Secondo le Ultime Scoperte e un' Iscrizione Bilingue in Latino e Neo-Punico," in *Africa Italiana*, Vol. VI, nos. 3 и 4. Bergamo, 1935.
- КЭРИ, М. *Географические предпосылки греческой и римской истории*. Оксфорд, 1949.
- КЭССЕРЛИ, ГОРДОН. *Триполитания*. Лондон, 1943.
- ШАРЛЬ-ПИКАР, ЖИЛЬБЕР. *Les Religions de l'Afrique Antique*. Париж, 1954.
- КУРТУА, КРИСТИАН. *Les Vandales et l'Afrique*. Париж, 1955.
- ДЕЛЛА ВИДА, Г. ЛЕВИ. "Due Iscrizioni Imperiali Neopuniche di Leptis Magna," in *Africa Italiana*, Vol. VI, nos. 1 и 2. Bergamo, 1935.
- ГУДЧАЙЛД, Р. Г. и ПЕРКИНС, ДЖ. Б. УОРД. "Лайм Триполитанский в свете недавних открытий", *Журнал римских исследований*, том. XXXIX(1949), стр. 81-95.
- "The Limes Tripolitanus" *Журнал римских исследований*, том. XL(1950), стр. 30-38.
- "Римские памятники в Триполитании" *Документы Британской школы в Риме*, том. XIX (новая серия, т. VI) (1951), стр. 43-77.
- "Римская Триполитания в древности" *The Geographical Journal*, том. CXV nos. 4-6 (июнь 1950 г.), стр. 161-178.
- "Древняя Триполитания" *Документы Британской школы в Риме*, том. XVIII (новая серия, т. V) (1950), стр. 72-82.
- GUIDI, GIACOMO. "Criteri e Metodi Seguiti per il Restauro del Teatro Romano di Sabratha," in *Africa Italiana*, Vol. VI, nos. 1 и 2. Bergamo, 1935.
- "La Datazione del Teatro Romano di Sabratha" in *Africa Italiana*, Vol. II, нет. 4. Bergamo, 1929.
- "Osteologie e Ceramiche del Teatro Romano di Sabratha" in *Africa Italiana*, Vol. VI, nos. 3 и 4. Bergamo, 1935.

p56 -----. "Il Teatro Romano di Sabratha," in *Africa Italiana*, Vol. III, № №. 1 и 2. 1930.

ПАРКЕР, Х. М. Д. *Римские легионы*. Оксфорд, 1928.

ПЕРКИНС, ДЖОН Б. УОРД. "Арка Септимия Севера в Лепсис Магна", *Археология*, том 4, № 1 (1951), стр. 226-231.

———: "Охранил ли Манд", *Archaeologia*, Vol. XCIII(1949), стр. 165-195 (написано в сотрудничестве с Дж. М. К. Тойнби).

———: "Самосуд и римский Манд", *Журнал римских исследований*, том. XXXVIII(1948), стр. 59-80.

———: "Триглицериды", *Журнал римских исследований*, Vol. XLI(1951), по частям I и II, стр. 89-104.

ROMANELLI, PIETRO. "Великий лептис", в *"Итальянской Африке"*, том I. Рим, 1925.

——— *Римские лаймы в Африке*. Istituto di Studi Romani, 1939.

———: "La Pila del Lepi Magna", *Archeologia Classica*, Vol. V (1952), pp100-102.

РОСТОВЦЕВ М. *Социальная и экономическая история Римской империи*. Оксфорд, 1926.

УОРМИНГТОН, Б. Х. *Провинции Северной Африки От Диоклетиана до завоевания Вандалами*. Кембридж, 1954.

Таблица иллюстраций

КАРТЫ

Оборонительная организация римской Триполитании	18
Римская Африка	21

ТАРЕЛКИ

LEPTIS MAGNA

1. Вид с высоты птичьего полета на восток.	59
2. Вид с воздуха на Театр на северо-восток.	60
3. Вид на арки, образующие юго-восточный вход на рынок.	61
4. Вид на арки, образующие вход в юго-восточном конце рынка.	62
5. Архитравный блок над входом во двор или палату в юго-восточном конце сцены театра.	63
6. Вид вдоль улицы, ведущей к юго-восточному входу в театр.	64
7. Театр, видимый с юго-запада.	65
8. Интерьер театра.	66
9. Вид, показывающий зрительские места в театре.	57
10. Место в Театре, где находился Храм или Усыпальница Цереры.	68
11. Северо-западный конец зрительного зала театра.	69
12. Верхние этажи внешней стены театра.	70
13. Вид, обращенный на северо-запад через торцевую стену Халкидика к	71

	внешней стене Театра.	
14.	Юго-восточная часть внешней стены театра.	72
15.	Юго-восточная часть внешней стены Театра, видимая с улицы.	73
16.	Вид с воздуха, показывающий театр, ограду Халкидика и рынок.	74
17.	Сцена театра, видимая через юго-восточный вход.	75
18.	Руины сцены в театре, обращенные к северо-западному выходу.	76
19.	Вид сцены в театре с партера.	77
20.	Сцена театра, видимая с верхнего ряда кресел в западной части зрительного зала.	78
21.	Вид на театральную сцену из одного из входов в зрительный зал в западной части.	79
стр. 12 22.	Портик с колоннами Халкидикумского дворца Кардо.	80
23.	Вид колонн на платформе, расположенной перед небольшим храмом в колоннаде главного юго-восточного входа в Халкидикум.	81
24.	Главная юго-восточная колоннада входа в Халкидикум.	82
25.	Арка Траяна, видимая с юго-запада, перекинута через Кардо.	83
26.	Вид, обращенный на северо-восток вдоль Кардо к арке Траяна и Арке Тиберия.	84
27.	Западный бассейн во фригидарии Адриановых терм.	85
28.	Деталь каменной арки над входом в бассейн в тепидарии Адриановых бань.	86
29.	Уборная в северо-восточном углу Адриановых бань.	87
30.	Вид на Палестру перед Адриановыми банями.	88
31.	Восточная оконечность Палестры.	89
32.	Вид открывается на северо-запад вдоль улицы, ведущей к	90

	четырехсторонней- арке Септимия Севера.	
33.	Юго-западная сторона четырехсторонней- арки Септимия Севера.	91
34.	Юго-западная сторона четырехсторонней-арки Септимия Севера, на которой вдалеке видна арка Траяна.	92
35.	Надпись Августе Салютариде на северо-западной стене Кардо.	93
36.	Более близкий взгляд на надпись Augusta Salutaris.	94
37.	Интерьер Северанского форума с видом на базилику в северо-восточной части.	95
38.	Восстановленные арки юго-восточной части колоннады, окружающей Северанский форум.	96
39.	Одна из голов Горгоны на юго-восточной галерее Северанского форума.	97
40.	Вид, обращенный к юго-восточной апсиде Северанской базилики.	98
41.	Интерьер Северанской базилики.	99
42.	Часть северо-восточной колоннады Северанской базилики.	100

САБРАТА

43.	Вид, обращенный вдоль побережья на восток.	101
44.	Вид с высоты птичьего полета на Театр, Храм Исиды, Форум и внутренний двор храма Антонина.	102
р13 45.	Вид с высоты птичьего полета на запад.	103
46.	Форум, обращенный к юго-западной оконечности.	104
47.	Колонны, стоящие на юго-восточной стене подиума храма Восточного форума, и колонны юго-восточного портика Форума.	105
48.	Колонны на юго-восточной стене подиума храма Восточного Форума, если смотреть изнутри подиума.	106

49.	Форум, если смотреть на северо-запад поверх прилегающих руин.	107
50.	Вид с видом на северо-запад, в сторону Форума.	108
51.	Проем или ворота в византийской стене.	109
52.	Затонувший двор и окружающая колоннада частного дома.	110
53.	Вид с видом на северо-восток, в сторону Театра.	111
54.	Юго-западная стена зрительного зала театра.	112
55.	Вид несущих стен и коридоров под сиденьями театра.	113
56.	Интерьер зрительного зала театра.	114
57.	Вид театра с высоты птичьего полета с юго-востока.	115
58.	Театр, если смотреть с юго-запада.	116
59.	Вид на северо-восток из зоны отдыха Театра.	117
60.	Внешняя стена зрительного зала театра, если смотреть с запада.	118
61.	Юго-западная часть стены зрительного зала театра.	119
62.	Посмотрите в периферийный коридор под креслами в западной части театра.	120
63.	Западный конец сцены перед театром.	121
64.	Театр, видимый с юга.	122
65.	Западная сторона зрительного зала театра.	123
66.	Вид, обращенный на север сквозь обломки сидений в зрительном зале к сценам перед театром.	124
67.	Смотрит на северо-запад, в сторону театральной сцены.	125
68.	На сценах перед , на сцене и в оркестре Театра.	126
69.	Сцена театра, видимая с его западной стороны.	127
70.	Украшенная ниша в несущей стене вдоль передней части сцены в театре.	128

р14 ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ СОКРОВИЩА ЛЕПТИС - МАГНЫ И САБРАТЫ

72. Статуя, похожая на Антиноя, из Адриановых терм (Лептис Магна).

130

131

Тарелка 73. Статуя Артемиды Эфесской (Лептис Магна).

Тарелка 74. Императорская статуя, показывающая вблизи детали на кирасе (Leptis Magna).

132

[Значительно увеличенная версия (960 КБ) открывается в

Табличка 75. Мраморная статуя богини (Лептис Магна).

133

Табличка 76. Мраморные головки для портретов для вставки в статуи (Лептис Магна).

134

Табличка 77. Мраморная статуя бога или героя.

135

Табличка 78. Мраморные статуи и пуническая надпись (Leptis Magna).

136

Табличка 79. Мраморная статуя Афины (Лептис Магна).

137

Фото 80. Мраморная статуя бога (Лептис Магна).

138

Тарелка 81. Статуя Афродиты (Лептис Магна).

139

Табличка 82. Мраморная портретная статуя магистрата (Leptis Magna).

140

Тарелка 83. Реконструкция экседры Септимия Севера (Великая Лептис).

141

Тарелка 84. Мозаика, фрагменты статуй и портретные головы (Лептис Магна).

142

Тарелка 85. Мозаика из региона к северу от Палестры (Лептис Магна).

143

[Значительно увеличенная версия (940 КБ) открывается в отдельном окне]

Тарелка 86. Портретная голова Августа (Лептис Магна).

144

Тарелка 87. Портретная голова Тиберия (Лептис Магна).

145

Тарелка 88. Голова с портретом Джулио-Клавдиана.

146

Тарелка 89. Группа из трех мраморных статуй (Leptis 147 Magna).

Тарелка 90. Мозаика.

148

Фото 91. Мозаика (Сабрата).

149

Тарелка 92. Мозаичное украшение из купальен Океануса (Сабрата).

150

Фото 93. Мозаики (Сабрата).

151

Фото 94. Бюст богини Конкордии (Сабрата).

152

Фото 95. Статуя богини Целестис (Сабрата).

153

96.	Мозаики и основания колонн из базилики Юстиниана (Сабрата).	154
97.	Мозаика из базилики Юстиниана (Сабрата).	155